

Жизнь
ПОЗДНО

МАРИНА БЁРН

18+

Марина Бёрн
Ещё не поздно
Серия «Москва-Сити», книга 3

<https://litres.ru/74290579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Общение Кирилла и Миры не заладилось с первой секунды. Он застал её полуголой в мужских объятиях, унизил и вынудил сгорать от стыда. Она в долгу не осталась – пожелала мерзкому гаду не подавиться собственным ядом и прогнала прочь. После сомнительного знакомства о приёме на работу не могло быть и речи: Кирилл отказал, Мира оскорбилась. Оба были уверены, что больше не встретятся. Но у судьбы оказались другие планы.

Им придётся видаться каждый день. Думать друг о друге каждую ночь. И понимать, что они никогда, никогда не смогут быть вместе.

Содержание

Плейлист	4
Пролог	6
Часть I. Наваждение Глава 1. Ну и денёк	19
Глава 2. Ошибка	29
Глава 3. Невозможно	34
Глава 4. Тик-так	44
Глава 5. Выбор	57
Глава 6. Жертва	62
Глава 7. Вечерняя пробежка	67
Глава 8. Дурень	75
Глава 9. Подписка	81
Глава 10. Бодрый старт	88
Глава 11. Умница	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Марина Бёрн

Ещё не поздно

Плейлист

Twisted Games – FJØRA

Heartbeats – Las Aves

SHE (Stripped) – Winona Oak

Импульсы - Иван Рейс

Sexymental – Bruises

This Love Drives Me Crazy – Umar Keyn

Maybe You Should Be – Oliver Holmes

Listen Me Now – Lights & Fade

Всё на своих местах – Мари Краймбрери

Genius Next Door – Regina Spektor

Buried Alive – Henri Werner feat. Salvo

Pandora – 2WEI & Edda Hayes

I Wait For You – Diorama

Temporary – Elezoria

Animal (Epic Trailer Version) — J2, Keeley Bumford

Darkest Days – Breathe.

The Lonely – Christina Perri

How Villains Are Made – Madalen Duke

Kain's Advice – Diorama

Shadowplay – Wallners

How Long Will I Love You – Kristina Train

Ещё не поздно (Саундтрек к роману «Ещё не поздно») –

Марина Бёрн

Пролог

Мира

Ничего.

Я ничего не чувствую.

Гадство.

Язык Артёма вторгается в мой рот. Не то чтобы неприятно. Просто никак. Ноль. Зеро. Резко притягивая меня к себе, проталкивает в пустующий кабинет и вжимает в дверь. Одной рукой удерживает за талию, второй нашаривает защёлку и запирает нас изнутри. Его губы снова впиваются в мои, а пальцы сдвигают вырез платья и бесцеремонно сжимают грудь.

– Стой... – говорю я, надеясь прекратить этот фарс.

– Ты меня так завела, – отвечает он, опуская голову и терзая шею.

– Виктор хочет представить меня Булатову. Генеральному «ФОРЫ»... Мне надо быть в форме.

– О-о, Мира, с формами у тебя всё в порядке. Уж поверь мне.

– Артём, я не шучу.

– Ладно... Давай обсудим, раз хочешь. – Губы Артёма

скользят вниз и добираются до измученной сжиманиями груди. Ни на секунду не прерываясь, продолжает выдыхать мне на кожу слова: – Говорят, Булатов тот ещё хмырь. Так что... Тебе не мешает расслабиться.

– Я серьёзно, Артём. – Пытаюсь отодвинуть многокилограммовую махину. – Через пять минут я должна быть в зале.

– Не переживай. – Артём, наконец, от меня отлепляется. Только выдыхаю с облегчением, как до меня доходит – он прервался, чтобы расстегнуть ремень. – Я успею.

Он что, издевается? Реально решил, что мы сейчас займёмся сексом? Типа так. По-быстрому? В замешательстве пялюсь на то, как Артём приспускает брюки.

Хлоп...

Громкий звук заставляет полуголого Артёма обернуться, а меня подскочить на месте от неожиданности. Напротив нас вырастает незнакомый мужчина лет под тридцать с выражением лица, словно съел подгнившую ягоду. В руках держит книгу. Нет, целый талмуд. Так вот откуда был звук – он с шумом её захлопнул.

Мозг с трудом обрабатывает поступающую информацию.

– Так вы всё-таки не глухие, – раздаётся ледяной голос. – Слава небесам.

Артём отпрыгивает на добрые полметра так быстро, будто увидел ядовитую змею.

– Твою ж мать... – ворчит, отворачиваясь к стене. И всё бы ничего, да только своим бравым прыжком он открыва-

ет незнакомцу обзор на мою оголённую грудь. Тоже мне, джентльмен.

Тороплюсь поправить декольте, но взгляд незнакомца бежит по моему телу быстрее, чем собственные руки.

– Вы бы хоть отвернулись для приличия, – не выдерживаю я. Смотрит своими сверкающими глазами так, будто его сейчас стошнит.

– Вам знакомо это слово? – цедит сквозь зубы черноволосый, как теперь очевидно, придурок. Разумеется, не отворачивается, хотя в этом уже нет никакого смысла. Я прикрыла щедро продемонстрированную грудь.

Артём, разобравшись с шириной, делает шаг по направлению к незнакомцу. Задрав голову, поскольку тот выше на целую ладонь, оценивает противника.

– Ну камон, приятель... Ты же видишь, какая она красотка? Кто тут устоит? – выдаёт он.

Мне ведь слышалось, правда? Он же не мог сказать такое вслух?

Ан нет. Мог.

Любовничек улыбается так широко, словно перед ним стоматолог, да ещё и руку протягивает!

– Артём Агапов. Будем знакомы.

Незванный гость брезгливо оценивает перспективу рукопожатия. Вместо того чтобы протянуть ладонь в ответ, небрежно кидает Артёму книгу – ту самую, которую он так демонстративно захлопнул. Артём едва успевает поймать уве-

систый том. Мимолётного взгляда хватает, чтобы опознать «Новую карту мира» Ергина. Что ж... Читала, одобряю. Книгу, разумеется. Не владельца. В глазах Артёма мелькает искра гнева, но он быстро её тушит, натужно выдавливая смех. Зря старается – мужчина не смеётся. Вместо этого делает шаг по направлению ко мне. Гордо вскидываю голову и ода- риваю его самым, как я надеюсь, презрительным взглядом.

– Ждёте особого разрешения, чтобы удалиться? – шиплю я.

Хам глядит на меня в упор, явно не слишком высоко оценивая мой IQ.

– А вы ждёте, пока я вас подвину?

Только сейчас до меня доходит, что я стою напротив двери.

Чертовщина.

Сдавать назад поздно. Я уже опозорилась навек вперёд. До последнего держу лицо, не давая себе шанса почувствовать себя идиоткой.

– Эй, полегче, приятель, – подаёт голос Артём, видимо, вспомнив, что я пока ещё его девушка.

«Приятель» обращает на него не больше внимания, чем на гавкнувшую шавку.

Отхожу в сторону и выплёвываю:

– Осторожно. Не подавитесь собственным ядом.

Меня пробирает озноб, когда незнакомец, словно нечистая сила, пролетает мимо, оставляя после себя древесный

шлейф дорогой туалетной воды. Случившийся позор вкупе с моим распустившимся языком обжигают щёки и уши.

Чем я только думала? Как могла позволить Артёму раздеть меня в доме Князева? А если этот темноволосый дьявол не умеет держать язык за зубами, и теперь я стану посмешищем в бизнес-среде? Опозорю Виктора...

Зачем я столько наговорила? Кто тянул меня за язык?

– Ну и гад... Руки марать не хотелось, а то бы я ему вмазал.

Очухавшийся Артём бросает книгу на стол и подходит ко мне. Рассматриваю смазливую физиономию, которая сейчас вызывает у меня одно раздражение. Не могу поверить, что была в него влюблена. Что он стал у меня первым. Зачем я только его ждала? Надо было расстаться ещё полгода назад, как только переехала в Москву.

– Нет, ты слышала, какая скотина?

Молчу. Отворачиваюсь.

– Чёрт, только время зря потеряли, – произносит он.

Убирает мне за ухо выбившуюся из причёски прядь волос, а затем как ни в чём не бывало пристраивается ближе, опуская руки на мой зад.

– Ты издеваешься? – недоумённо говорю я.

– Забей на этого козла, – говорит с придыханием и приторно улыбается. Раньше улыбка Артёма казалась мне соблазнительной. Сейчас же хочется взять ластик и стереть её со слащавого лица. – Нам больше никто не помешает.

– Ну ты, Артём, даёшь. – Отталкиваю его и вырываюсь из объятий. – Мне пора. Виктор ждёт.

– Да ладно тебе...

Ничего не говорю в ответ и выхожу из кабинета.

– Где ты была? Почему не отвечала на звонки? – с плохо скрываемой нервозностью спрашивает Виктор. Где-где... В ванной. Пыталась затушить горящие щёки и смыть воспоминания о последних пятнадцати минутах.

– Прости. Кинула телефон в сумку и потеряла счёт времени.

– Кирилл собирается уходить. Пойдём скорее.

Виктор берёт меня под локоть и куда-то ведёт. Знакомство с очередным хмырём, как охарактеризовал его Артём, – последнее, чего мне сейчас хочется. Впрочем, у Артёма это звание весьма популярно. Он награждает им каждого второго. Так что веры Агапову нет.

– Виктор, подожди минутку. – Притормаживаю. Князев замедляется следом. – Тебе удалось прочитать концепцию? Ты в прошлый раз обещал глянуть.

– Разумеется.

Почёсывает нос и отводит взгляд. Внимательно рассматриваю каждую чёрточку знакомого лица, красивого даже в свои пятьдесят пять, и пытаюсь найти хоть каплю воодушев-

ления. Не нахожу. Чертовщина.

– Тебе не понравилось... – Ощущаю горечь во рту.

И зачем только решила заговорить об этом сейчас? Надо было дожидаться более подходящего момента и обстоятельно всё обсудить.

– Не трать время понапрасну, Мира. Все эти стартапы – пустая трата времени. Я столько окрылённых юнцов повидал. Реальность им быстро крылья подрезала. Не хочу, чтобы ты шла по этим граблям. – Светло-серые глаза буравят во мне дыру. – Тебе сейчас в крупняке нужно опыта набираться, а не растрачивать время впустую.

Опускаю голову и прикусываю губу. Словам Виктора можно верить. Он для меня сделал так много, как никто другой. Вот только... Я вложила в проект по личному бюджетированию месяцы труда. Продумала систему со всех сторон. Досконально прорисовала каждый фрейм. Добавила такие фишки, каких нет ни у кого. Я это точно знаю, ведь убила на конкурентный анализ больше двух месяцев. Поверить не могу, что концепция не стоит внимания.

– Ну не расстраивайся, детка. – Подхватывает пальцами мой подбородок, будто разговаривает с пятилетней. – Просто сейчас неподходящее время.

– А когда? Когда будет подходящее? Когда мне стукнет сто лет?

– Работа у Булатова – отличная возможность, – словно не слышит меня Виктор, продолжая гнуть свою линию. – Сей-

час твоя задача ему понравиться. А за остальным дело не постоит.

Киваю, проглатывая обиду. Может, Виктор прав и братья за сырые идеи, не имея опыта, неразумно? Кем, в конце концов, я себя возомнила? Новым Джобсом? Гейтсом? Маском? Нет. Их идеи были не столь местечковыми.

– Пойдём. Не будем заставлять Кирилла ждать.

Шумно выдыхаю, пытаюсь стряхнуть неприятный осадок. Надо взять себя в руки – горевать буду позже.

Значит, моя задача понравиться этому Булатову. Ладно. Совсем ведь несложно. Может, поработать с тем, кто уже добился успеха, не такая уж и плохая идея?

Проходим в гостиную, огибая общающиеся группы людей. Виктор уверенной походкой ведёт меня к широко улыбающемуся блондину, чью полноту не способен скрыть даже удачно скроенный костюм. Мужчина кажется приятным, если не считать, что он неприлично долго не отрывает от меня взгляд. От меня и моего декольте. Дурацкое платье. Зачем только я надела столь откровенное? Впрочем, этот Кирилл ничего, пусть я и представляла его совершенно иначе. Натягиваю приветливое выражение лица, отчего улыбка блондина становится шире и того и гляди разойдётся по швам. Мужчина поворачивается ко мне корпусом, уже готовый начать разговор. Виктор приветственно похлопывает его по плечу, произносит пару дружеских слов и... проходит мимо. Взгляд несостоявшегося собеседника становится рассеянным, Вик-

тор же продвигается на несколько шагов вперёд и останавливается напротив широкой спины в чёрном кашемировом свитере. Спина делает крутой разворот, и пряди цвета обсидиана падают мужчине на лоб. В меня впиваются два бирюзовых глаза, пылающих свирепым огнём. Те самые. Принадлежащие дьяволу из библиотеки.

Чертовщина.

– Кирилл, – добродушно говорит Виктор, не замечая повисшей гнетущей атмосферы. – Хочу представить тебе Миру. Ту самую девушку, о которой я говорил. Я доверяю ей как себе.

Булатов взглядом, словно дефибриллятором, отправляет в меня разряд тока. Изучает секунду... Две... После демонстративно приподнимает запястье и задерживает внимание на часах. Виктор выдавливает неестественный смех. Никогда не видела, чтобы он перед кем-то лебезил.

– Миру задержал деловой звонок, – зачем-то оправдывается Виктор.

Мне хочется, чтобы пол разверзся, как земная кора во время вулкана, и поглотил меня. Потому что недавний позор только что покрылся тонким слоем неприкрытого вранья. Виктор переводит взгляд на меня.

– Мира, это Кирилл Булатов, основатель и генеральный директор «ФОРЫ». Наверняка ты о нём слышана.

Быть слышанной о Булатове мне не довелось, а вот предстать перед ним полуголой я успела. Сердце отбивает

удары, словно в ускоренной перемотке.

– Значит, вы Мира... – как будто вынося приговор, произносит Булатов. Двадцать минут назад этот тип не казался настолько грозным.

– Рада личному знакомству, Кирилл, – не давая страху заполнить лёгкие, отвечаю я, и по привычке протягиваю руку. Тут же ловлю себя на мысли, что брезгливец может её не пожать. Булатов красноречиво осматривает мою кисть, и, о чудо, снисходит до того, чтобы коснуться своими пальцами моих.

– Едва ли, – выдавливают он, заставляя мои уши вновь запылать огнём. Поспешно вырываю пальцы из лапы Кирилла. На его высокомерном лице появляется подобие ухмылки. Виктор, явно не ожидавший подобного выпада, собирается что-то сказать, но не успевает. Булатов развивает мысль: – Едва ли такой девушке, как вы, будет интересно в такой компании, как «ФОРА».

Виктор от души смеётся, принимая слова Булатова за чистую монету. А вот мне совсем не смешно.

– Не стоит недооценивать Миру, Кирилл. Она работает с восемнадцати лет. С тех пор как поступила в университет. Последние два года занималась проектной деятельностью в «Олтехе». Я лично слышал, как Миронов высоко о ней отзывался. – Виктор покровительственно похлопывает меня по плечу, что не ускользает от взора Булатова. – Мира лишь выглядит начинающей. В действительности у неё глубокий

опыт.

– Не сомневаюсь, – ледяным голосом цедит Булатов и бросает красноречивый взгляд на моё декольте. У меня появляется непреодолимое желание залепить ему пощёчину и сбить спесь с надменной физиономии. Увы, сделать это приходится мысленно.

– Оставлю вас, – говорит Виктор. – Уверен, вы найдёте точки соприкосновения.

Не успеваю возразить, как оказываюсь с Булатовым наедине.

– Ну, удивите меня. Расскажите, в чём мы с вами можем *соприкоснуться*. – Холодный голос заставляет поёжиться. – Что молчите? Ждёте подсказки? Дайте подумать... Может, вы легко находите общий язык с руководителями? Или правильнее сказать... хмырями?

Жар лавиной проносится по телу. Ну конечно! Он слышал слова Артёма, поэтому и взбесился. Что же делать? Пропустить мимо ушей противную колкость или извиниться?

– Или, может, вы сильны в планировании? Умеете быстро решать сложные задачи? Скажем, минут за пять?

Вот гад!

Я действительно только что хотела извиниться? Да пусть хоть заживо сгорит, я для него и пальцем не пошевелю!

– Я не фокусник, чтобы удивлять, Кирилл. И не умею высказывать из-за угла, когда никто не ждёт. – Лицо Булатова искажает гримаса. Так ему и надо! – Я просто делаю свою

работу и отдаюсь делу на сто процентов.

Сверлит меня убийственный взглядом.

– Я видел, как вы отдаётесь... делу.

Всё.

Взрываюсь, как запущенная петарда.

– А знаете что? Я бы не пошла к вам работать, даже если бы вы стояли на коленях и умоляли об этом, – шиплю я, указывая пальцем на пол.

Скрещиваю руки на груди в ожидании очередного выпада, но вместо этого Булатов начинает... громко хохотать, демонстрируя до отвращения ровные белоснежные зубы. Мой взгляд прыгает с одной группы стоящих неподалёку людей на другую. Ловлю сальные взгляды мужчин и завистливые – женщин. Оценивают меня, как товар на прилавке. Неужели думают, что я могу позариться на этого дьявола? Задерживаюсь на взгляде Князева. Одобрительно подмигивает. Знал бы он, что его напутствия выполнены с точностью до наоборот. Выплеснув поток веселья, Булатов стреляет в меня очередной гадкой фразой:

– Я никогда не стою на коленях, Мира. – Глядя в бесстыжие бирюзовые глаза, не сомневаюсь, что так и есть. – На них стоят только передо мной.

Картина против воли вырисовывается в мозгу, и я, плохо соображая, выплёвываю:

– Представляю, какое это мерзкое зрелище.

Булатов опускается к моему уху, обжигая кожу горячим

дыханием:

– Вам виднее. У вас ведь *глубокий* опыт.

Пока я судорожно взвешиваю, насколько неприлично будет всё-таки дать мерзавцу затрещину, он бросает на меня уничижительный взгляд и уходит.

Остаюсь одна. Ничего не вижу перед собой. Кровь кипит в жилах. Я всегда гордилась своим умением сохранять холодную голову. Но только что выяснилось, что на свете есть человек, способный довести меня до бешенства.

Будь проклят этот Булатов!

Мне не нужен ни он, ни его дурацкая «ФОРА»!

Я надеюсь лишь на одно – что я никогда, никогда его больше не встречу!

Часть I. Наваждение

Глава 1. Ну и денёк

Мира

Три года спустя

– Бред. Это никуда не годится. – Голос дрожит, вынося болезненный вердикт самой себе. – Ниша сложная. Идея немасштабируемая. Не бизнес, а благотворительность какая-то.

Рву пополам распечатанные листы и с силой бросаю вверх. Они разлетаются по комнате и раздражающе плавно приземляются на пол. Резко встаю из-за стола, подхожу к кровати и падаю на неё камнем, раскидывая руки в стороны.

– Три месяца в помойное ведро...

Эх, если бы три...

До этих трёх были ещё три. И ещё. И ещё...

Все они превращались в годы, принося вместо успеха лишь боль разочарования.

Когда же ты уже поймёшь Мира, что бездарна? Смиришься и разорвёшь порочный круг? Сколько ещё провалов нужно добавить в переполненную копилку, чтобы до тебя, наконец, дошло – твои идеи не стоят и ржавого рубля.

Тягостно вздыхаю и смотрю в потолок. Ровный, идеальный. В отличие от моих бизнес-проектов. Всего и не вспомнить. За моими плечами десятки сумасбродных идей, что виделись голубыми океанами, а на деле оказывались мелкими лужами; два с энтузиазмом начатых и без энтузиазма закрытых бизнеса, которые и бизнесами-то не назовёшь – так, детские забавы. Теперь же в копилку неудач добавится ещё и проект по обучению.

Я столько времени вложила в его проработку, что даже не заметила, в какой момент «крутая идея» превратилась в пшик. Почему-то я наивно решила, что раз за последние годы прошла сотни курсов, то смогу построить бизнес в этой сфере и быть конкурентоспособной.

Как бы не так.

Конкуренция в нише оказалась адовой. Это не просто не голубой океан – алый. Соваться в эту сферу – настоящее самоубийство. Так отчего же мне до сих пор кажется, что я упустила нечто важное?

Горько улыбаюсь и разочарованно качаю головой.

Зря я не слушала Виктора. Он столько раз призывал меня не тратить время впустую. Так нет же. Считала себя умнее других, талантливее. В результате за эти годы спустила столько денег, что могла бы купить собственную квартиру в Москве, а не жить который год нахлебницей в апартаментах Князева.

Взгляд падает на незашторенное окно. Стеклопакетные пане-

ли соседних высоток Москва-Сити переливаются в закатных лучах ноябрьского солнца. Другая была бы счастлива, будь она на моём месте. Для меня же вид из окна – постоянное напоминание, что я ничего не добилась. Что время идёт, а мой долг лишь растёт.

Хлопает входная дверь, вытягивая меня из полного отдачи самобичевания. По квартире разносится звонкий голос Влады:

– Привет! Я дома.

Делаю глубокий вдох, задерживаю воздух на несколько секунд и с силой выталкиваю из лёгких вместе со скопившимся разочарованием. Заставляю себя подняться с кровати и выйти из комнаты. Впрочем, лишь для того, чтобы в гостиной вновь опуститься в кресло. Ощущаю себя совершенно измотанной.

– Привет, детка, – говорю подруге, когда наши взгляды встречаются. Влада чуть улыбается и аккуратно расстёгивает сапоги с каблуками-иголками.

– Ну и денёк. Я выжата как... эм... бельё в стиральной машине. Да ещё этот жуткий ветер. Б-р-р... До костей пробирает.

На красивом личике подруги вырисовывается неподдельное возмущение осенней погодой. Она вешает драповое пальто во встроенный шкаф и, прихватив сумку, неторопливо направляется ко мне. Опускается на рядом стоящий диван, утопая в нём с таким наслаждением, словно погрузилась

в джакузи.

– Так-то лучше, – мурлычет, прикрывая глаза.

Влада давно перестала быть просто лучшей подругой, соседкой по квартире и коллегой. Она человек, с которым мне комфортно во всех отношениях – говорить, молчать и даже думать.

– Ну рассказывай, кого ты в очередной раз с ума свела? – Нарушает тишину Влада спустя пару минут.

– О чём ты?

Бровь Влады приподнимается. Смотрит на меня с хитрой лисицы из русских сказок.

– О букетище на твоём столе, разумеется. – Приподнимаю бровь в ответ. Только цветов от очередного недо поклонника мне не хватало. – Лачугин аж присвистнул, когда мимо твоего рабочего места проходил. Говорит такой: «Надеюсь, это от клиента». А голос недовольный, будто ты в декрет собираешься.

Многозначительно молчу, решая оставить при себе мнение о Лачугине. После его скользких пьяных приставаний на прошлом корпоративе я предпочитаю видеть нашего распрекрасного генерального директора как можно реже. А лучше и вовсе не видеть.

– Хочешь сказать, воздыхатель до сих пор не объявился? – Влада приподнимается, заправляя за ухо каштановую прядь идеально выпрямленных длинных волос. Копытит в шопере и вскидывает вверх руку с разноцветной карточкой. –

Тогда хорошо, что я захватила это.

– Как благородно с твоей стороны.

Даже не пытаюсь выдать из себя интерес. Все эти неуместные ухаживания никогда ничем хорошим не заканчиваются. После того как один коллега-ухажёр, получив от ворот поворот, налепил на меня идиотское прозвище «Снежная королева», остальные мужчины One System как с цепи сорвались. Спорят они там, что ли, кому первому скажу да? Вся эта история так меня раздражает, что я и в офис хожу теперь раз в неделю. В основном отсиживаюсь на проектах. Благо последний год веду их в Москве.

– Энтузиазм из тебя прямо плещет. – Подруга ехидно улыбается.

– И что же там?

– Понятия не имею. – Влада пожимает плечами. – Она же тебе адресована.

Ну конечно. Влада не из тех, кто суёт нос в чужие дела. В отличие от других представителей нашей компании.

– Значит, мы единственные не знаем.

– Я смотрю, ты высокого мнения о наших коллегах.

– Давай уже.

Приподнимаюсь и чуть резче, чем собиралась, выхватываю открытку. Пробегаюсь по тексту глазами.

– Это чудовищно...

Откидываю послание на журнальный столик. Влада зачем-то берёт его снова, глазами ищет моё одобрение, после

чего зачитывает безобразие вслух:

– *«Даже самый прекрасный цветок меркнет перед твоей красотой».*

От пошлости закатываю глаза. Как же мне надоели эти горе-романтики.

– Миленко. – Вертит открытку в руках. – Жаль, подписи нет.

– Точно. Чёрный список по нему плачет.

– Мира!

– Что?

– Вот честно... Мне, например, обидно за бедолагу. Представь, что ты влюбилась. До безумия. Так, что ноги подкашиваются при одном виде мужчины...

Про истории с ногами я, конечно, наслышана, и даже верю, что с кем-то такое случается, вот только за двадцать семь лет я ни разу не влюблялась. Так о чём говорить дальше?

Любовь – не моё.

– ...А ему на тебя наплевать, – задумчиво добавляет Влада, голос которой на последнем слове надламывается, а на лице появляется странное выражение.

У меня возникает подозрение, что подруга, уже два года состоящая в отношениях с самым скучным парнем на свете, знает, о чём говорит.

– Это точно не про меня, – отрезаю я, и, не давая опомниться, задаю вопрос в лоб: – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Что? Конечно... Чего это я... – Словно опомнившись, говорит Влада. Издаёт нервный смешок, не переставая тереть пальцами злосчастную карточку. – Тебе это не грозит. Разве что слепой попадётся.

Пф-ф-ф... Ну Влада. Мало того что на вопрос не ответила, так ещё всё неправильно поняла. Закатываю глаза и цокаю языком. Собираюсь разъяснить, что имела в виду, но не успеваю. Она резко переводит тему:

– Ты письмо-то моё посмотрела? Подготовишь ответ сегодня?

– Какое письмо?

– В смысле какое? – От сведённых бровей на её гладком лбу появляется морщинка. – Моё! Моё письмо! Я же пометку «срочно» поставила.

– Прости, детка. На твоих письмах всегда стоит пометка «срочно». И эти письма всегда могут подождать час.

– Но это было настоящее «срочно»! К тому же прошло уже два часа!

– Если бы это было по-настоящему срочно, ты бы позволила.

Влада смотрит на меня с прищуром.

– Вообще-то, я звонила. Но поскольку кто-то не соизволил ответить, даже дошла до твоего рабочего места, на котором тебя, между прочим, не было.

До меня доходит, что пару часов назад во время конфколла я отключила на телефоне звук, да так и не вернула. Достаяю

из кармана домашних брюк телефон и быстро просматриваю ленту уведомлений. Два Владкиных пропущенных вызова и десяток непрочитанных писем. Не катастрофа.

– Слушай, прости. Что-то я совсем сегодня закрутилась. Звук отключила и...

– Прощаю. Всё равно ведь тебе никуда от меня не деться. Разве что запереться в своей комнате. – Расслабляется Владка. А потом добавляет тоном строгой учительницы: – Но запереться сегодня можно только для дела. Так и знай.

– Вот радость-то, – бурчу в ответ, отыскивая письмо Влады.

Это не занимает много времени – восклицательный знак в теме письма, горящий, словно красный свет светофора, не заметит только дальтоник.

– Ты читай-читай. Не отвлекайся.

Пробегаюсь по тексту письма глазами:

«Компании-производителю продуктов для «умного дома»: электронные панели, жалюзи, экраны... бла-бла-бла... требуется система оптимизации закупочной деятельности на базе искусственного интеллекта... Задачи: анализ больших неструктурированных данных, анализ производств, открытие новых цехов, повышение/понижение цен на комплектующие, анализ закупочных цен с выдачей рекомендаций, подача сигналов... Просим предоставить предварительный расчёт стоимости...»

Ничего необычного, но на вечере и правда можно поста-

вить крест. Придётся попахать. С другой стороны, это куда лучше, чем сидеть и корить себя за никчёмность. Заняться делом – самое эффективное лекарство от глупых мыслей. Пожалуй, потенциальному заказчику можно даже сказать спасибо.

Улыбаюсь собственным мыслям.

– Улыбаешься? Увидела уже, от кого запрос? – щебечет Влада. – Сама поверить не могу. Такая удача.

Пролистываю письмо до конца, и взгляд задерживается на заказчике. Улыбка слетает с моего лица так же быстро, как появилась.

Моргаю, пытаюсь стряхнуть увиденное.

Мне показалось, наверняка показалось.

Увеличиваю сообщение на экране. Смотрю на него секунду. Другую. Название остаётся прежним – «ФОРА».

В голове калейдоскопом проносятся кадры из прошлого: дом Виктора, библиотека, Артём с дурацкими приставаниями и... он. Человек, о котором мне давно пора забыть, как о кошмарном сне. Пора. Но не получается. Десять постылых минут общения превратились в позорное, кричащее клеймо, которое ничем не свести.

Позвоночник обдаёт ледяной струёй, заставляя внутренне поёжиться.

– А кто... – Прочищаю горло в надежде сохранить ровный голос. – Кто там сейчас у руля?

Влада смотрит на меня удивлённо.

– Ну ты даёшь. Может, сегодня затмение какое, раз ты всё забываешь? – Прищуривает глаза, явно пытаясь уловить вибрации моего смятения. Покрепче натягиваю маску равнодушия. – Булатов, конечно. Кто же ещё?

Булатов.

Последний человек на земле, которого я хотела бы видеть.

По маске расползается трещина, рискуя обнажить истинные эмоции.

– А что, есть какие-то проблемы? – всматриваясь ещё пристальнее, интересуется Влада.

Слова отрезвляют, заставляя взять себя в руки. Сглатываю противный ком в горле и натужно улыбаюсь.

– Нет... Всё в порядке.

Глава 2. Ошибка

Кирилл

Все рано или поздно совершают ошибки. Я не исключение. И сейчас моя ошибка сидит здесь, прямо передо мной. Яна.

Один дрянной день. Одна навязчивая девица. Одна ненужная ночь.

Всё.

Теперь Новицкая считает, что ей дозволено больше, чем другим сотрудникам. Каждый день раздвигает границы, искренне веря, что действует хитро. Зря. Ещё немного, и моё терпение лопнет.

– Кирюш, я подготовила презентацию для «Айतिकона». – Придвигается ближе, невинно прижимаясь к рукаву моего пиджака, хотя места за длинным рабочим столом хоть отбавляй. – Пройдёмся по слайдам?

Кирюшей я стал две недели назад, как только продрал глаза после корпоратива. Лучше б не продира́л. В ту же секунду пожалел о содеянном. Собственное имя в устах Яны бесило, но обижать женщину, с которой недавно делил постель, не хотелось. Она знала, что я не ищу отношений. Я предупре-

ждал об этом открытым текстом. Уверяла, что хочет того же – только ночь и ничего более. Врала.

– Оставь здесь. Я посмотрю позже, – говорю не грубо, но сухо, желая поскорее отвязаться от Яны.

– Ладно... И ещё. В расписании конференции появились кое-какие изменения. Вот. – Показывает пальцем с ядовито-красным ногтем на строку в верхней распечатке. – Твоё выступление передвинули на час. Ярцев из «Транстехноложис» теперь выступает перед тобой, а сразу после – Эрик Силин из LifeLab.

Скольжу по расписанию быстрым взглядом. И с Ярцевым, и с Силиным не помешало бы пообщаться, так что изменения к лучшему.

– Ты уверен, что мне не нужно поехать с тобой?

Разглядываю брюнетку. С этой своей стрижкой-каре и открытой лебединой шеей в моём огромном кабинете она кажется незащитной и хрупкой. Только это точно не про Яну. Она из тех, кто знает, чего хочет и при случае пойдёт по трупам.

– Не нужно.

Смотрит, чуть наклонив голову и приоткрыв пухлые губы. Изучает меня вкрадчиво, словно лиса.

– Ты очень напряжён в последнее время. – Её голос становится певучим. Глаза сверкают нездоровым блеском. – Я могу помочь тебе расслабиться.

Мысль о продолжении отношений с Яной вызывает стран-

ную неприязнь. Ведь знал, что на работе не должно быть интрижек. Всегда чётко следовал правилу. И как меня чёрт дёрнул?

– Мы об этом уже говорили. Помнишь?

– Я знаю, Кириуш. – Опускает руку на моё бедро. – Но ведь никогда не поздно передумать.

– Яна. – В моём голосе всё-таки проскальзывает раздражение, не услышать которое невозможно. Она умудряется.

– Никаких обязательств, – переходит на томный полушёпот. Пальцы направляются к паху. – Тебе хорошо. Мне хорошо. Что в этом плохого?

Резким движением убираю её ладонь.

– Нет.

Васильковые глаза округляются и становятся кукольными. Яна явно не привыкла к отказам. Хлопает ресницами и мгновение выглядит обескураженной.

Встаю и иду к окну, намекая, что ей пора. Пялюсь на морозящую мерзость. На улице ни души, если не считать троицы, стоящей у входа. Со второго этажа мне прекрасно их видно. Ухватываюсь за картинку. Всяко лучше, чем смотреть на Яну. Различаю Лапина, расплывающегося в бестолковой улыбке и то и дело поправляющего волосы. Рядом с ноги на ногу, будто хочет в туалет, переминается какой-то парень. Оба, как два идиота, не отводят взгляд от стоящей рядом стройной блондинки, которая на полголовы выше каждого из них. Даже интересно становится, что она из себя пред-

ставляет – оба плятятся так, будто перед ними Марго Робби. Лица девчонки не видно. Она стоит спиной.

– Кирюш, – подаёт голос Яна, отвлекая меня от внезапно-го развлечения. – Может, всё-таки...

– Ты свободна.

– Свободна?.. Ясно.

Секунду мешкает, затем шелестит бумагами, собирая их в аккуратную стопку и оставляя на столе. Наконец, уходит.

В кабинете сразу становится легче дышать.

То-то же.

Делай выводы, остолоп.

Возвращаю взгляд за окно, пытаюсь выбросить Яну из головы. Троица всё ещё здесь. По инерции буравлю всю компанию, но больше всех, конечно, девчонку. В светлом пальто и кремовых брюках в окружении мокрого асфальта она выглядит инородно. Слишком уж привлекает внимание. В этот момент блондинка поворачивается, и... меня словно током прошибает.

Да ладно...

Быть не может.

Пялюсь во все глаза, не веря самому себе.

Неужели?..

Твою ж мать. Ошибиться невозможно.

Она.

Из головы в ту же секунду вылетает Яна со своим разговором. Мой взгляд сосредотачивается на белокурой ведьме,

что удаляется походкой топовой манекенщицы. Лапин с парнем о чём-то трепятся, пожирая её взглядом. Теперь я их понимаю. Мысль метеоритом пробивает голову. Тупая. Безрассудная. И я, коря себя что есть мочи, иду у неё на поводу.

Достаю телефон.

Набираю Лапина.

Когда он отвечает, выдавливаю одно-единственное слово:

– Зайди.

Глава 3. Невозможно

Мира

За четыре месяца, что я посещаю «ФОРУ», не сталкиваюсь с Булатовым ни разу. Территория, где обосновалась компания, напоминает микрорайон. Она вмещает несколько пугающе огромных зданий бывшего завода, паркинги и даже обустроенную зону для прогулок. Встретиться там без необходимости – настоящее чудо. Очевидно, что я зря волновалась.

Фамилия генерального директора перестаёт вызывать внутри нервную дрожь. Становится очевидно, что такими мелкими задачами, как внедрение системы за миллиард, он лично не занимается. Ставит задачу, делегирует, получает результат. Всё.

На последней встрече, где мы с руководителем департамента закупок Борисом Лапиным обсуждаем технические детали, и вовсе чувствую себя раскованно – даже бросаюсь фамилией Булатова, будто именем нарицательным:

«Булатов ждёт от нас того-то»

«Чтобы Булатов остался доволен, нам следует поступить так-то»

«Вряд ли это понравится Булатову»...

В какой-то момент мне даже начинает казаться, что в прошлом мы с Булатовым не встречались. Обычный генеральный директор международной корпорации, подумаешь?

«ФОРА», как и все крупные компании, медленно и неповоротливо движется с этапа на этап по воронке продаж. По всем прогнозам мы тихо и мирно закроем сделку к середине года.

Так что... всё идёт по плану.

– Мы можем обсудить проект в «ФОРЕ»? – говорит Влада, нависая над моим рабочим столом.

Я сегодня приехала в офис One System, о чём успела пожалеть уже дважды. Утром в кабинет вызвал Лачугин под видом обсуждения статуса проекта. Как всегда, похотливо пялился и заигрывал, забывая, что женат и что я несколько раз до этого чётко сказала нет. А как раз перед приходом Влады прямо на рабочем месте на свидание пытался пригласить какой-то новенький, с которым я ни разу до этого не разговаривала.

– Это терпит полчаса? – говорю я, всё ещё отходя от мальчишки. – Мне надо доделать план.

– Терпит. – Кивает подруга.

Разобравшись с планом, прихожу в переговорную. На

Владе лица нет, и что-то мне подсказывает, что сейчас появится третья причина, почему сегодня не стоило ехать в офис.

– Судя по твоему виду, беседа будет не из приятных, – говорю, усаживаясь за широкий стол.

– Ты права, – отвечает она. – Минуту. Подключу Майю.

Влада включает громкую связь и набирает коммерческого директора. Та через два гудка отвечает. Они обмениваются приветствиями, пока я молча жду.

– Я хотела посоветоваться сразу с вами обеими. – Переходит к делу Влада. – К сожалению, вам не понравится то, что я сейчас скажу.

– Приступай, – говорит Майя.

– Что случилось? – одновременно с ней говорю я.

Влада делает неприятную паузу, а потом произносит:

– Случился Булатов. СЕО «ФОРЫ».

Дрожь прокатывается по спине, и я машинально ставлю руки на стол.

Влада говорит что-то ещё, но фразы размазываются в сознании.

Мне надо собраться.

Немедленно.

Пытаюсь сосредоточиться на её словах.

– ... Его не переубедить. И сейчас он уверен, что проект должен начаться в марте, а сдать его надо в августе. До конца февраля «ФОРА» выберет подрядчика...

Стоп.

Что?

Булатов собирается выбрать исполнителя в течение следующей недели и хочет, чтобы проект сделали за полгода?

Проект, для которого и года будет мало?

Это же просто безумие!

Руки холодеют от ужаса.

– ...В чём проблема? – слышу голос Майи.

– В том, что проект невозможно выполнить за полгода, – проглатывая ужас, говорю я.

– Ой, да ладно, – отнекивается Майя. – Нет ничего невозможного.

Кровь закипает.

Очевидно, что Майя не понимает серьёзности ситуации. Её дело продать. А вот делать – моё. И единственный, кто будет виноват в том, что система не работает – я.

Такой вариант однозначно меня не устраивает.

– Коллеги, вы хорошо понимаете, что такое интеллектуальная система оптимизации закупочной деятельности? – Пытаюсь говорить как можно сдержаннее.

Влада кивает.

– Это система, которая анализирует рынок и подаёт сигналы для закупки, – отвечает она. – В данном случае комплектующих.

– Именно. Так вот, «ФОРА» ожидает, что процент корректного прогнозирования будет не ниже девяносто восьми

с половиной процентов.

– Говори яснее, Мира. – Майе явно не по душе мои пояснения.

– Ситуация такова, что за полгода мы сможем довести процент до семидесяти пяти – восьмидесяти. Максимум.

– И что, этого не хватит?

Я явно переоценила подготовленность Майи. Как можно занимать в IT-компании такую высокую должность и не понимать очевидных вещей?

– Не хватит? Ну можно и так сказать, конечно, – сержусь я. – В действительности это значит, что каждое четвёртое решение будет некорректным, а значит, использование системы неминуемо приведёт к катастрофическим финансовым потерям. И виноваты будем мы. Не Булатов, который потребовал сделать проект за полгода. А мы, которые на это согласились.

Я не понимаю, о чём здесь можно думать. Но Влада и Майя всячески пытаются обойти здравый смысл. Одна предлагает увеличить серверные мощности и обучить искусственный интеллект быстрее, другая – убрать автотесты и вынести тестирование отдельно. От каждого идиотского предложения мои волосы становятся дыбом. Я готова взорваться и прокричать, чтоб делали проект сами.

– Хочешь сказать, что выхода нет? – бесится Майя.

– Технически нет, – говорю я.

Все замолкают, и я искренне надеюсь, что они обе одума-

ются.

Нельзя делать проекты так.

Просто нельзя.

– Что ж... – произносит Майя. – Раз мы не можем сократить срок для всего проекта, давайте сократим его только для одного человека. Булатова.

Внутри у меня всё падает.

Пытаясь подавить раздражение, выслушиваю предложение Майи.

Очевидно, что оно абсурдно. Как очевидно и то, что ум Влады размяк от маячащей на горизонте цифры с девятью нулями. Иначе я не могу объяснить, что в случае выигрыша тендера она на полном серьёзе собирается заключить контракт на условиях Булатова, заручившись поддержкой ключевых лиц проектной команды «ФОРЫ», и лишь потом, во время проведения основных работ оформить дополнительное соглашение по увеличению сроков.

– Я не буду участвовать в этом фарсе, – говорю я Владе, когда Майя отключается, и мы остаёмся наедине.

Влада ненадолго задумывается.

– Твоё право... У меня только одна просьба. Давай я сначала поговорю с Лапиным и Крыловым. Может, на этом всё и закончится.

Ничего не отвечаю. Для себя решаю одно: если One System выиграет тендер в «ФОРЕ», я ни за что не соглашусь быть менеджером проекта.

Надежда на благоразумие проектной команды «ФОРЫ» разбивается вдребезги. И Лапин, и Крылов идею поддерживают.

За три дня, что я варюсь в этой истории, настроение становится всё более прогорклым.

– Мира, – говорит Влада, когда мы выходим из нашего офиса в башне и идём к перекрёстку. – Я понимаю, это не в твоих правилах. Да и не в моих, ты же знаешь. Но в нашем бизнесе все изворачиваются как могут. И если мы сейчас не отступим от принципов – немного, совсем чуть-чуть – то сделку проиграем.

Ёжусь, сильнее кутаясь в короткий пуховик. На улице зябко, с неба падает поздний февральский снег.

– Такой выигрыш и даром не нужен, – говорю я.

– Бывают ситуации, когда необходимо рискнуть. На кону стоят очень большие деньги.

– Вот именно. На кону стоят слишком большие деньги, а потому риски нужно по максимуму убирать. А не плодить дополнительные.

Кажется, мы спорим впервые за последний год.

– Слушай, предоставь это мне. Если уж Лапин и Крылов поддержали идею, значит, и правда не о чем волноваться. Мы же хотим как лучше.

– Лучше для кого? Для тебя, Майи и Лачугина?

– Для «ФОРЫ». Если мы не пойдём на их условия, обязательно найдётся тот, кто пойдёт. Но сделать качественнее нас точно никто не сможет. Разве ты не согласна?

Влада смотрит на меня, ожидая ответ. Не дождавшись, продолжает:

– Мы же не действуем за спиной проектной команды. Клиент в курсе. Все нас поддерживают.

– А спина Булатова, значит, не в счёт? – огрызаюсь я.

Мне нет дела до его спины, и всё же я предпочитаю играть по правилам.

– Ты же понимаешь, что Булатов здесь фигура мифическая. Мы и видеть-то его не будем. Договор подпишем и забудем о нём, как о страшном сне.

Пусть так. Пусть от него останется всего лишь имя. Как бы там ни было, вся эта история мне не по душе.

– Я не хочу в этом участвовать.

Влада замолкает и размышляет над моими словами. Долго. Неторопливо.

– Ладно, – наконец соглашается она: – Не хочешь вести проект, не надо. Единственное, о чём я тебя попрошу – съездить на заключительную встречу, и всё. Пойми, ты участвовала в пресейле от начала и до конца. И если сейчас уйдёшь, это будет выглядеть странно. Как побег с тонущего корабля.

С шумом выдыхаю. Влада замечает, что я задумалась, и продолжает давить с удвоенной силой:

– Тебе это ничем не грозит. Я не прошу тебя ничего обещать заказчику. На встрече я всё скажу сама. Тебе и нужно-то будет только сидеть и улыбаться.

– И врать.

– Молчать.

– Скрывать правду.

– Недоговаривать.

– Влада...

– Мира... Пойми, если ты уйдёшь сейчас, то, считай, всё насмарку. Все месяцы работы. Никто не знает техническую часть лучше тебя. А если вопросы по ней всплывут, и мы сядем в лужу? Ты же понимаешь, у нас попросту нет времени подготовить нового человека.

Это правда. Если я откажусь поехать на встречу – подведу команду. Теперь свою.

Чертовщина.

– Если «ФОРА» выберет нас, я назначу менеджером проекта кого-нибудь другого. – Влада стряхивает с носа упавшую снежинку. – Придумаю, чем это объяснить.

Вздыхаю, собираясь с мыслями.

Как же мне всё это не нравится.

Влада напряжённо ожидает ответ.

– Одна встреча и всё.

– Всё.

Влада радостно подпрыгивает и хлопает в ладоши. После крепко обнимает меня.

– Спасибо, Мирочка! Ты даже не представляешь, как много для меня значит твоя поддержка.

До дома мы идём молча, ни о чём больше не разговаривая. Влада довольно мурлычет себе под нос какую-то мелодию, а я рассматриваю хлюпающую жижу под ногами, прогоняя тревожные мысли. Только теперь, когда я согласилась участвовать в заключительной встрече, до меня дошло – а ведь моё присутствие может не столько помочь, сколько навредить сделке. Потому что если Булатов меня узнает, то уж точно не сочтёт семи пядей во лбу. Представит кем угодно – развратной блатной девчонкой, бестолковой дурочкой, но никак не экспертом.

– Встреча в «ФОРЕ» завтра в одиннадцать, – звонким голосом напоминает Влада, стряхивая снежинки со своих плеч и принимаясь за мои.

По инерции киваю.

А сама покрываюсь холодным потом.

В голове мелькает шальная мысль: «А, может, оно и к лучшему, если мы проиграем тендер?»

Глава 4. Тик-так

Мира

Тик-так. Тик-так.

Стук секундной стрелки на циферблате настенных часов подчёркивает повисшую в переговорной комнате гнетущую тишину. От чёрно-белых прямоугольных картин в индустриальном стиле веет холодом и безразличием. А свисающие с потолка конусообразные металлические светильники наводят на мысли о комнатах для допроса. У меня так точно.

За прямоугольным столом с дубовой столешницей сидят четверо: финансовый директор Денис Крылов и руководитель департамента закупок Борис Лапин – со стороны заказчика; Влада, менеджер по работе с клиентами, и я, отвечающая за техническую часть – со стороны исполнителя. Пустует только одно место – во главе стола. При мысли о том, кто скоро его займёт, нервно сглатываю.

Влада сосредоточенно щёлкает по тачпаду, в очередной раз перечитывая презентацию. Нервничает, хотя ей это несвойственно. Крылов с равнодушным видом строчит что-то в телефоне. Лапин же пытается выглядеть расслабленно, но скрещенные в замок пальцы и нервное покачивание но-

ги выдаёт его с потрохами.

Заторможенно пялюсь на кирпичную облицовку стены напротив. Из мыслей выдёргивает приглушённый голос Лапина:

– Булатов никогда не опаздывает.

Влада отлипает от экрана и, мило улыбнувшись, подхватывает разговор:

– Точность – вежливость королей.

– Но обязанность для их подданных, – по инерции добавляю я.

Лишь теперь понимаю, что фраза двусмысленна и партнёры могут обидеться. Но взять назад слова мне не под силу.

Крылов отрывает взгляд от телефона. Жду, что сейчас поставит меня на место, но вместо этого он громко прыскает от смеха. Лапин следом сдержанно хмыкает себе в усы. Влада же, убедившись, что никто не принял шутку на свой счёт, выдыхает и улыбается.

Атмосфера в переговорной становится легче.

На миг.

Ровно до тех пор, пока дверь не открывается и в помещение не врывается резкий поток прохладного воздуха. Взгляды участников совещания тут же тяжелеют. Мне не надо гадать, кто сейчас вошёл.

Сердце пропускает удар, а воздух застревает в лёгких. Медленно поворачиваю голову влево и упираюсь взглядом в него. Булатова. Высокая фигура в чёрном костюме и бе-

лоснежной, словно зубная паста, рубашке на ходу сканирует взглядом каждого из присутствующих.

– Доброе утро.

Ледяной голос разрывает повисшую тишину.

Тот самый, из постыдного прошлого.

Цепенею.

После секундной заминки коллеги вскакивают с мест и подходят поприветствовать Булатова. Медленно поднимаюсь со стула, не в состоянии выдавить из себя ни улыбки, ни слова.

– Кирилл Андреевич, – с наигранной радостью говорит Лапин, – позвольте представить вам наших коллег из One System. Влада Смелова, наш менеджер.

Влада придвигается ближе, расплывается в фирменной улыбке и протягивает руку для рукопожатия.

– Очень приятно познакомиться с вами лично, Кирилл Андреевич.

Булатов пожимает руку без единой эмоции на лице.

– И Мира Елисеева, – продолжает Лапин, показывая на меня и приглашая встать ближе. Против воли делаю шаг и оказываюсь рядом с Булатовым. В нос врывается исходящий от него древесно-мускусный аромат с ноткой цитрусов. Неприлично приятный в отличие от владельца.

– Технический эксперт, – завершает приветственную речь Лапин.

Булатов пронзает меня колким взглядом. Мне становится

не по себе. Губы на его холодном лице слегка искривляются.

– Я смотрю, вам не так приятно? – с плохо скрываемой издёвкой произносит он. Лишь теперь замечаю протянутую ладонь. Когда соображаю, что её надо было пожать, Булатов успевает убрать руку. Молчу, пытаюсь подавить растерянность. Ситуацию спасает Влада.

– Что вы, Кирилл Андреевич, – щебечет она, пока Булатов просверливает на моей переносице дыру. – В нашей компании нет ни одного сотрудника, кто не мечтал бы познакомиться с вами. Мы даже опрос проводили.

Он вскидывает бровь и теперь сверлит Владу.

– Опрос?

– Да. Наш отдел персонала целое исследование организовал про руководителей – лидеров российского рынка. Один из вопросов в анкете звучал так. Сейчас... – Влада задумывается, видимо, вспоминая. – «Если бы у вас была возможность провести час с любым российским предпринимателем, кого бы вы выбрали в собеседники?» И знаете что? Вы победили с огромным отрывом! У нас весь отдел продаж выбрал вас.

Улыбка у Влады такая искренняя, что не поддаться её обаянию невозможно. Но Булатову, похоже, удаётся. Ничего не отвечая на её лестное откровение, возвращает внимание ко мне.

– Вы тоже выбрали меня?

Под слоями сухого вопроса считывается насмешка. Мы

общаемся меньше минуты, а я уже чувствую себя полной душой. Хочется колко ответить, но в голову ничего не приходит. Укоризненный взгляд Влады отрезвляет и заставляет прийти в себя.

– Разумеется, – чуть вскидывая подбородок, говорю я. Ледяные глаза напротив явно не верят ни единому слову.

– Забавно, – тихо говорит Булатов, стреляя молниями. Никакими «забавно» тут и не пахнет. Мне хочется, чтобы время скорее пролетело и встреча закончилась. Булатов слегка сводит брови, не отрывая от меня глаз. – Давайте начинать.

Это не просьба, не приглашение – приказ. Коллеги семянут на свои места и, с шумом выдвигая стулья, рассаживаются. Поймав удивлённый взгляд Влады, выхожу из оцепенения и возвращаюсь к своему месту.

Ну и начало. Если так и дальше пойдёт, мне не придётся ждать разоблачения от Булатова – я выставлю себя душой сама. Мне требуется хотя бы минутная передышка, чтобы прийти в себя. Не видеть опасных, хищных глаз. Не чувствовать его подавляющую силу. Одно успокаивает: сейчас Булатов займёт кресло во главе стола, и я хоть немного выдохну...

Успокоенная этой мыслью, опускаюсь на стул. Боковым зрением вижу чёрную фигуру руководителя «ФОРЫ». Вот только выдохнуть мне не удаётся – Булатов садится не там, где положено, а совершенно в другом месте. Рядом со мной.

Влада начинает ёрзать. Лапин растерянно приоткрывает рот, но не издаёт ни звука. Крылов делает вид, что ничего не заметил. Никто так и не решается попросить Булатова пересесть.

– Приступайте, – властно произносит Булатов, задевая меня мятным дыханием. По позвоночнику проносится холод, заставляя спину выпрямиться по струнке. – У вас сорок минут.

Каждую секунду встречи я жду подвоха. Во рту пересыхает, и я то и дело прикладываюсь к стакану с водой. Расшавшимся нервам пора бы успокоиться, да никак. Близкое присутствие Булатова выводит меня из равновесия. Впрочем, спустя полчаса я понимаю, что волноваться следовало не о том, что Булатов меня о чём-то спросит. А о том, что не спросит ни о чём. Будто я пустое место. Сидя в двадцати сантиметрах, он смотрит на кого угодно – Владу, Лапина, Крылова, но только не в мою сторону. Когда я позволяю себе украдкой на него взглянуть, вид открывается зверский – руки Булатова локтями упираются в стол, а с силой сжатые ладони прикрывают рот.

Булатов говорит редко и мало, отчего моя дорогая Влада тараторит всё сильнее.

– Почему я должен выбрать One System? – равнодушно

спрашивает он, будто Влада не распинаясь об этом последние тридцать минут. Для подруги вопрос не нов. Обычно Влада реагирует незамедлительно и перечисляет традиционные «Пять причин за». Но не сегодня. Сегодня она молчит, пристально глядя в глаза Булатову. Ровно столько, сколько нужно для ощущения, что человек над вопросом подумал.

– Кирилл Андреевич, я могу сейчас открыть презентацию и долго и красочно рассказывать вам о преимуществах One System: опыте, наградах, вендорах, громких проектах. Но я не буду этого делать. Потому что есть только одна вещь, которая действительно важна.

Влада замолкает, приковывая внимание присутствующих. Булатов смотрит на неё, приподняв бровь. Слова явно его зацепили. Влада выдерживает эффектную паузу и продолжает:

– Люди. Дело всегда в людях. – Лапин и Крылов всматриваются в Булатова, ожидая его реакцию. Влада же продолжает уверенно гнуть свою линию: – Важнее всего, *кто* будет делать проект в «ФОРЕ». Уверена, вы знаете это как никто другой.

Подруга голосом выделяет слово «кто».

– И кто же эти «кто»? – с едва заметной усмешкой спрашивает Булатов.

– Прежде всего, человек, которого хочет заполучить весь рынок. – Я мечтаю испариться. Прямо сию секунду. Потому что знаю, что Влада скажет дальше: – Мира.

Ощущая себя незванным гостем, пытающимся влиться в

незнакомую дружную компанию на вечеринке. Да, речь Влады звучала пафосно. И на любого другого наверняка бы произвела впечатление. Но Булатов не любой другой. У него давно сложилось обо мне мнение. Предвзятое. Негативное. И своим сарказмом в первые минуты встречи он подтвердил, что менять его не намерен.

– Вы можете позвонить любому клиенту из тех, с кем она работала, и услышите одно – Мира – лучшая. – Вбивает последний гвоздь в мой гроб Влада.

Вот теперь я достаиваюсь зрительного контакта. Чересчур интенсивного.

– Значит, вас все хотят, – задумчиво произносит Булатов, буравя меня раскалённым, словно железо, взглядом. Без грамма восхищения. Словно пытается понять, зачем его надуют и подсовывают вместо эксперта пустоголовую куклу.

Паршивый провокатор! Три года назад я отреагировала слишком остро. Теперь не допущу подобной оплошности.

– Хотят не меня, а деньги, которые я помогаю компании сэкономить, – твёрдо говорю я.

Глаза Булатова недобро сверкают.

– И сколько вы уже сэкономили?

– Вас интересуют цифры?

– А вы как думаете?

– Полтора года назад мы закрыли проект в «Транстехнолоджис». Как и «ФОРЕ», компании требовалось VI-решение на базе искусственного интеллекта для анализа рынка и по-

дачи сигналов. По прогнозам аналитиков решение должно было окупиться спустя три года. Но прогнозы не оправдались. – Я не отвожу глаз от Булатова. Он от меня. Негласная дуэль продолжается. – Полная окупаемость наступила уже через год, и с тех пор решение помогает компании ежегодно экономить примерно восемьсот миллионов. – И какие у вас прогнозы на нас?

– Через два года – полный возврат инвестиций.

– Опять ошибётесь в три раза? – издевается Булатов.

Нет уж. Этот номер у него не пройдёт.

– Мы ошибаемся только в пользу клиента, – с вызовом отвечаю я.

– Я люблю точность.

Бирюзовую радужку глаз Булатова поглощает тьма. От его тяжёлого взгляда начинают подкашиваться ноги. Хорошо, что я сижу. Только бы голос не дрогнул.

– Специально для вас мы зафиксируем в прогнозе диапазон дат: от года до трёх.

– Любите шутить с деньгами?

– Не люблю шутить с обещаниями. ROI рассчитывается с учётом разных сценариев. Я озвучила реалистичный.

Булатов смотрит на меня мучительно долго, и когда уже кажется, что больше я не выдержу ни секунды, отворачивается сам. А после заваливает вопросами. Других. Не меня. Владу, которая щебечет как ласточка, отчеканивая ответ за ответом. Лапина, который думает дольше, чем говорит. Кры-

лова, который выдаёт слова так скупно, словно в запасе у него только тысяча и каждое на вес золота. Ко мне не обращается больше ни разу.

Встреча заканчивается так же резко, как началась. Выслушав последний ответ Влады, Булатов быстро прощается и покидает переговорку.

Следующие десять минут, пока Влада что-то обсуждает с партнёрами, я сижу не шелохнувшись.

Пытаюсь прийти в себя.

– Ты это видела? – мурлычет Влада, когда мы вдвоём покидаем здание «ФОРЫ». Глаза слепит яркое солнце, а мороз холодит обнажённую кожу лица и рук. – Он же просто пожирал тебя глазами!

Ох, детка. Как же ты ошибаешься. Не пожирал, а потрошил, словно рыбу для жарки.

– Я и не думала, что он такой... – задумчиво произносит она, натягивая перчатку.

– Какой?

Хватаю Владу под руку, боясь поскользнуться на подозрительно гладком асфальте. Пусть терпит. Это ведь она заставила меня надеть ботильоны на шпильках.

– Да ладно, Мира. Какой-какой. Привлекательный. Ага.

Как дьявол из преисподней.

Против воли вспоминаю полупрозрачные бирюзовые глаза, угольную прядь волос на высокой скуле, прямой нос и мужественную линию челюсти. Ну уж нет. Правильные черты лица ещё не делают человека привлекательным. А в его случае природа явно нашла баланс: уравнировала внешность скверным характером.

Открываю рот, чтобы возразить.

– Не смей спорить. – Влада приподнимает ладонь, будто считывая мои мысли.

– Больно надо.

– Хотя, знаешь, ты права. Он не просто привлекательный. Он убийственно хорош собой.

Закатываю глаза. Только этого томного заговорщического голоса не хватало. Ладно. Пусть считает как хочет.

– Правда, у меня от него мурашки бегут. Вух... – Влада подёргивается, будто от озноба. – Он как вошёл в переговорку, температура сразу в минус ушла. Да ещё эти глаза-сканеры. Будто видят тебя насквозь. Рядом с ним прямо не по себе.

А вот с этим я точно согласна. Находиться рядом с Булатовым в одном помещении по собственной воле? Нет уж, извольте.

– Ну тогда желаю тебе, чтобы интерес Булатова к проекту остыл так же быстро, как температура в переговорке.

– Что-то я в этом сомневаюсь.

На хорошеньком личике Влады появляется хитрая улыбка.

Глупышка. Она всё понимает неправильно. Помнится, после досадного конфуза несколько лет назад Булатов отказался взять меня в драгоценную «ФОРУ» даже на самую посредственную позицию, а тут доверит миллиард? Смешно.

Проходим через пропускной пункт «ФОРЫ» и оказываемся на свободе – на тротуаре рядом с оживлённой проезжей частью вдоль набережной Москвы-реки. Влада открывает приложение на телефоне и смотрит, где такси.

– А вообще, я согласна видеть его пореже, – щебечет Влада. – Но только после выигрыша.

Моим ответом на «выигрыш» является вздох, который, впрочем, не мешает подруге верить в лучшее.

– Ну что ты так тяжело вздыхаешь? Прорвёмся! – поёжившись от холода, говорит она. – Мы в любом случае сделали всё, что могли. Теперь остаётся только ждать.

Подъезжает такси. Водитель в синем фирменном костюме выбирается из салона и торопится открыть дверь. Влада любезно обменивается с ним ничего не значащими словами. Забираюсь в салон и смотрю из окна на блестящую, как чешуя сельди, Москву-реку.

Ещё каких-то шесть дней и Булатов исчезнет из моей жизни.

Влада проиграет тендер, и нам не придётся врать, юлить и выкручиваться.

One System сохранит репутацию кристально чистой компании.

Разве это не к лучшему?

Определённо.

Так честнее, правильнее, разумнее.

Отчего же тогда на душе так погано?

Глава 5. Выбор

Кирилл

– Так что, Кирилл. На ком остановимся? – спрашивает Лапин, закинув ногу на ногу и скрещивая руки на груди. Поза ему не идёт. Он выглядит как неуверенный в себе мальчишка, которого, того и глядишь, уличат в обмане. Слишком напряжённый и неестественный.

– А ты что скажешь? – Откидываюсь на спинку кресла. Похоже, я единственный чувствую себя в собственном кабинете расслабленно.

– Я за One System. Компания надёжная, серьёзная. Мы с ними сработаемся.

Задумываюсь.

Встреча всплывает перед глазами так, будто случилась вчера, а не неделю назад. Встреча, с которой я вылетел быстрее пули. А всё потому, что надо думать, прежде чем лихо усаживаться рядом с белокурой ведьмой.

Решил её довести, напугать хмурым видом. В результате чуть не довёл себя. Идиот. Дурманящий запах роскошного тела сводил с ума каждую секунду бесконечно долгой встречи. Но мне было мало. Зачем-то полез к ней с вопросами.

А как только она начала говорить, мечтал лишь о том, чтоб замолчала, и мне не пришлось больше видеть её манящие, сочные губы. Ещё чуть-чуть и репутация была бы подмочена – оттопыренные брюки, как у пятнадцатилетнего подростка, явно не прибавили бы мне рабочего авторитета. Как только я осознал размер бедствия, старался даже не смотреть в её сторону. Не двигаться. Не дышать. Хорошо, что её темноволосая коллега тараторила без умолку, возвращая мысли в рабочее русло. С невероятным трудом взял себя в руки. О чём-то спрашивал. Пытался соображать. В конце концов, отпустило.

– Серьёзная компания, говоришь? Ты уверен, что дело... в компании? – ухмыляюсь я, пытаюсь уличить Лапина в том, в чём уже уличил себя.

– Ну ты скажешь тоже, Кирилл, – говорит Борис. Делаю безразличный вид, отпивая остывший кофе из кружки. – Нет, я, конечно, могу оценить женскую красоту, но чтобы кого-то продвигать по этой причине... Это уж не ко мне. Изволь. Хотя, конечно, барышни в One System как на подбор – Влада хороша, а уж Мира...

Мира.

Высокомерная. Заносчивая. С острым языком. И чертовски, невероятно красивая. Настолько, что хочешь отвести глаз, да не можешь. Сирена, не иначе.

Я запомнил её ещё тогда. В библиотеке.

«Посмотри мою девочку», – попросил подвыпивший Кня-

зев, проводив меня в кабинет. Кивнул в ответ. Погрузился в какое-то чтиво. А потом увидел её – невозможную дьяволицу, чей вид не оставит равнодушным ни одного здорового мужчину – с каким-то отстойным типом в придачу.

Собственно, просьбу Князева я выполнил. Посмотрел на девчонку внимательно. Даже послушал. Полуголая, она отстаивала себя так уверенно, что уже ради спортивного интереса стоило бы взять её в «ФОРУ». Узнать, на что ещё способен этот дерзкий рот.

И я бы взял. Без сомнения. Если бы не одно но, от которого меня корёжило. О романе Миры с женатым Князевым не слышал только глухой. А мне, ко всему прочему, выпала честь выяснить, что протеже изменяла своему возрастному любовнику с любовником молодым. В его же доме.

Я отнюдь не святой, но в отношениях ценю честность. Не выношу людей, ведущих двойную игру. Да и к тому же, раз она не гнушалась действовать за спиной в личной жизни, что помешало бы ей вести себя так же в «ФОРЕ»?

В итоге в работе Мире я отказал, на что Князев, как мальчишка, обиделся. Я бы ему сказал, на кого следует дуться, да не моего ума это дело. Промолчал. Ушёл с вечеринки. То и дело задавался вопросом – как можно с такой внешностью так тупо разыгрывать карты? Видимо, умом эта Мира не блещет. С тех пор вспоминал о девчонке и её роскошной груди лишь одинокими ночами, приглашая в самые наглые и откровенные фантазии. Таким, как она, только там и место.

Вот и продолжал бы себе жить дальше, изредка воссоздавая в памяти совершенные формы блондинки. Так нет же. На прошлой неделе случилась подлянка. Я увидел её снова. Но вместо того, чтобы проигнорировать и забыть, добавил проблем на свою задницу.

Зачем-то позвонил Лапину.

Зачем-то порадовался, что девчонка работает у потенциального подрядчика.

Зачем-то сунул нос в проект по закупкам и потребовал закрыть тендер до конца февраля.

Идиот.

В результате пришлось торчать на пяти встречах. Часами выслушивать никому не интересную тягомотину о долбаных достижениях разных интеграторов с удручающе похожими друг на друга историями успеха. И пусть Смелова из One System оказалась хороша: единственная из всех зазнавшихся претендентов говорила по существу – о том, что получит «ФОРА», а не их жадные до денег конторы, – сейчас я думал не об этом. А о том, как на той самой встрече одна высокая блондинка мне дерзила. Снова. Как не протянула руку в ответ на приветствие, демонстрируя, что всё помнит. Как с вызовом отвечала, не давая себя в обиду. Так и хотелось её нагнуть, легонько шлёпнуть по идеальной попе, не причиняя боли, а лишь возбуждая, и потом...

– ...Разумеется, я говорю не просто так. – Разглагольствующий Борис вырывает меня из опасных мыслей. Опять по-

несло не туда. – Сразу после встречи я позвонил в «Трансте-хнолоджис» и ещё ряд крупных компаний. Все говорят одно и то же: One System – подрядчик надёжный, умелый. Дого-ворённости не срываает. Работу сдаёт в срок... – Лапин запи-нается. – ... О чём я. Ах да. Ещё все как один рекомендуют Елисееву Миру. Очень ей остались довольны.

Опять она.

Тарабаню ручкой по ногтю так усердно, что даже сдер-жанный Лапин начинает ёрзать на стуле. Смотрит на меня с опаской:

– Так что скажешь, Кирилл? Выбираем One System?

Что скажу?

Я попал. Без сомнения.

Если меня так ведёт от Миры уже сейчас, что будет даль-ше?

Очевидно, от неё нужно держаться подальше. Даже если она закончила интрижку с Князевым. Даже если по какой-то нелепой причине свободна.

Чуток развлёкся и хватит. Эта девчонка опасна для моей психики. Её место в грязных ночных фантазиях, а не в «ФО-РЕ». И я точно буду последним на свете идиотом, если скажу Лапину да.

Глава 6. Жертва

Мира

«ФОРА» сказала нам да.

Я была настолько уверена в проигрыше, что когда Влада сообщила новость о победе в тендере, опешила и радовалась как сумасшедшая. Нехарактерное для меня поведение, правда. Но внутренние переживания так измотали, что я ощутила неимоверное облегчение от выигрыша. В конце концов, Влада не просто моя подруга, она настоящий профессионал. Умеет подобрать правильные, нужные слова, завоевать авторитет у сильных мира сего, почувствовать, чего хочет заказчик. Это редкость и дорогого стоит. Её победа однозначно заслуженная.

Мне почему-то казалось, что Булатов встанет в позу, и наш инцидент из прошлого повлияет на его решение. Признаюсь, ошибиться было приятно. Значит, он не из тех, кто мешает профессиональное с личным. Такое поведение я уважаю.

Событие отметили с Владой вдвоём, дома. Я поздравила подругу, она в ответ поблагодарила меня. Для каждой из нас всё сложилось самым лучшим образом. Для Влады – побе-

дой, для меня – свободой. А нюанс со сроками... Что ж. Оказалось, на него не так уж и сложно закрыть глаза, когда дело касается не тебя.

С наслаждением откусываю батончик мюсли и делаю глоток облепихового чая. Откидываюсь на спинку кресла и кайфую несмотря на то, что рабочий день в самом разгаре. Хорошо!

– Мирочка, привет! – Слышу за спиной взволнованный голос Влады. – Нам надо поговорить.

От проскальзывающих виноватых нот внутри зарождается неприятное чувство. Поспешно выпрямляюсь.

– Что такое?

Влада озирается по сторонам: мой стол находится в отдалении от других рабочих мест – в обособленном углу с панорамным окном, откуда открывается вид на соседние небоскрёбы.

– Наверное, лучше не здесь.

Грустно бросаю взгляд на чай и откладываю батончик.

– Ладно.

Встаю и иду за Владой. Проходим по офисному коридору. Подруга непривычно поникшая и растерянная – даже не здороваются с идущими навстречу коллегами. Поднимает лицо, встречается со мной взглядом, хочет что-то сказать, но в по-

следний момент передумывает. Дважды.

Честно? Всё это меня чрезвычайно напрягает.

– Давай сюда.

Кивком показывает на сиротливую переговорку. Заходим. Сажусь на первый попавшийся стул, Влада нерешительно усаживается рядом.

– Что такое? – не выдерживаю я. – На тебе лица нет.

Влада смотрит сквозь стеклянные стены на проходящих мимо сотрудников. Облизывает губы и переводит встревоженные глаза на меня.

– Всё пропало, Мира. Я только что разговаривала с Лапиным, – учащённо моргая, лепечет она. По телу пробегает неприятный холодок. – Сначала всё шло гладко. Мы обсудили разные моменты – работу аналитиков, места для команды. А потом речь зашла о менеджере проекта... Я... Я объяснила ситуацию. Сказала, что тебя переключили на другой проект, а в «ФОРУ» будет направлен очень опытный специалист...

Влада сглатывает и болезненно бледнеет. Молчание затягивается.

– И? – говорю я. Влада опускает глаза.

– Ты ведь знаешь, что Борис никогда не срыгается.

– Да.

– Так вот... Он сорвался.

– В смысле?

– Разорался на меня, будто, не знаю... Будто у него сдача проекта генеральному через две минуты, а система не ра-

ботаает. Как сумасшедший! – Смотрит на меня испуганно. – Я не ожидала, Мира. Кричал такой: «Так вот вы как проект начинать вздумали, Владислава? А я-то за вас горой стоял!»

– Из-за чего разорался?

Влада выдерживает очередную тяжёлую паузу, а затем тихо произносит:

– Из-за тебя. – Тру лоб, переваривая информацию. – Заявил, что о смене менеджера проекта не может быть и речи. Проект должна вести ты и только ты. А иначе...

Теперь моя очередь ошалело смотреть на Владу.

– А иначе и проекта не будет, – добивает она.

Холодок пробегает по телу со скоростью звука. От неприятного удивления работа мозга падает почти до нуля.

– Что за бред?

– Я не знаю! – В её голосе слышится отчаяние. – Я и предположить не могла, что Лапин так отреагирует.

Бред. Бред. Бред!

Лапин, что ли, с ума сошёл? Что за дикое условие? Зачем я ему сдалась? Мы общались-то от силы пару раз. Безумие какое-то.

Если только...

И тут до меня доходит.

Нет никакого благородного Булатова, принимающего взвешенные, объективные решения. Разделяющего личное и рабочее. Есть только тот мерзкий тип из библиотеки, которому нравится ставить людей в унижительное положение.

Охотник, издевающийся над добычей. И в этот раз его жертвой стала я.

Влада тяжело вздыхает, и я замечаю испуг в её глазах. В воздухе повисает колкая, тревожная пауза.

– Я не имею права тебя просить. Мы ведь договорились.

Моё тело сжимается, как пружина. И тогда Влада задаёт самый ужасный вопрос на свете:

– Просто скажи, Мира, что мне делать?

Глава 7. Вечерняя пробежка

Мира

Я так зла.

Так невыносимо зла!

На Булатова. На Лапина. На Владу. Но прежде всего на саму себя.

За то, что смалодушничала. Нет, не сейчас, когда согласилась вести проект. А тогда – когда не стала возражать ни коммерческому директору, ни Владе и проглотила нечестные действия. Радовалась, что переложила головную боль на других? Пришло время разгрести последствия.

Еле дождавшись конца рабочего дня, ухожу домой. Владу не жду. Сегодня нам не по пути. Я не готова слушать ни извинения, ни благодарности. Сейчас меня спасёт одно – долгая бездумная пробежка на морозном воздухе. Чтобы никакая противная мысль не выжила.

Переодеваюсь в момент: спортивная майка, непромокаемая ветровка, водонепроницаемые тайтсы, гейтор, шапка, перчатки, кроссовки с глубоким протектором – и покидаю квартиру.

Обычно я иду до набережной быстрым шагом и уже там

начинаю пробежку. Но сегодня я разгоняюсь сразу. Пульс за минуту поднимается до ста пятидесяти, а я лишь увеличиваю темп. Несусь без остановки несколько километров, замечая только быстро сменяющиеся уличные фонари. Ветер дует в лицо, сметая мысли – так-то лучше.

Мне становится жарко. На бегу снимаю перчатки и немного снижаю темп. Пульс вскочил в четвёртую зону, но это неважно.

– Девушка!.. – Раздаётся позади мужской голос.

Не оборачиваюсь. Сохраняю надежду, что обращаются не ко мне. Пусть мне больше не хочется крушить всё вокруг, вести беседы с очередным утомительным незнакомцем я точно не в состоянии.

– Девушка!

Вот невезуха.

Неуёмный тип догоняет и пристраивается рядом.

– Ладони будет достаточно, – отрезаю я, напоминая о стандартном приветствии бегунов.

Намеренно не смотрю на мужчину, чтобы тот удалился как можно скорее.

– Боюсь, что нет, – раздражающе дружелюбно говорит он.

Чувствую, что разглядывает меня. Притормаживаю, переходя на быстрый шаг. Тип замедляется следом. Я и так на взводе, а тут ещё очередное непрошеное знакомство. Невыносимо!

Не выдерживаю. Резко останавливаюсь и взрываюсь:

– Да что вам от меня надо? – Поворачиваю голову в сторону бегуна. – Нет, нельзя со мной познакомиться. Нет, вечером я занята. И сегодня, и завтра. Всегда! Можно мне хотя бы побегать спокойно без вашего навязчивого внимания?

Мужчина смотрит недоумённо.

Нет, мне не стыдно. Сколько можно нарушать моё личное пространство?

– Вы обронили, – сухо говорит он, запихивая что-то в мою ладонь, и, не дожидаясь ответа, убегает вперёд.

Обнаруживаю в руке перчатку.

Свою перчатку.

Гляжу на удаляющуюся спину. На перчатку. На спину.

Чёрт.

Какой позор.

Стыд накатывает противными волнами.

Когда незнакомец становится размером с палец, срываюсь с места и бегу так быстро, будто от этого зависит победа в марафоне. С трудом нагоняю незнакомца. Поравнявшись с ним, говорю запыхавшимся голосом:

– Извините меня. День выдался неудачный.

– Я уже понял, – едва взглянув в мою сторону, отвечает он. – Вам лучше не попадаться под горячую руку.

Лишь теперь, лучше рассмотрев мужчину, замечаю, что он довольно приятной наружности. Правильные черты лица, слегка волнистые светло-русые волосы, выглядывающие из-под спортивной шапки-бини. Лицо кажется смутно зна-

КОМЫМ.

– Мне жутко стыдно. Обычно я не бросаюсь на людей, – оправдываюсь я. Немного подумав, добавляю: – По крайней мере, так сразу.

Признание невольно вызывает на лице бегуна улыбку.

– Хорошо хоть, не собирался с вами знакомиться. А то с самооценкой пришлось бы распрощаться.

Он сбавляет темп.

– Вряд ли вашей самооценке что-то угрожало. – Обвожу его взглядом. Незнакомец явно не из тех, кому девушки отказывают.

– Не верите? Зря. Вы нанесли моему эго непоправимый урон. Как мне теперь девушкам перчатки возвращать?

– У вас это частая практика?

В глазах мужчины сверкают огоньки, отражающиеся от фонарей.

– Вы первая. Но впредь придётся трижды подумать, прежде чем делать доброе дело.

– Первая перчатка часто бывает комом. Не ставьте крест на всех сразу.

– А вы забавная. – Смеётся. – Мне всё больше нравится Москва-Сити.

По идее уже можно было бы свернуть беседу и удалиться, но что-то меня задерживает. Зачем-то спрашиваю:

– Вы тут проездом или?..

– Или. – Улыбается и после недолгой паузы продолжает: –

На той неделе переехал. Теперь в моих руках ключ от «Империи». – Показывает на один из небоскрёбов.

– О-у, принимайте поздравления! Значит, вы теперь император.

– Что есть, то есть. Но для вас, так и быть, буду просто Ильёй.

Он переходит на шаг и протягивает мне руку.

– Какая честь. – Пожимаю ладонь. – Мира.

Неужели я только что позволила мужчине со мной познакомиться? Более того – спровоцировала его на это. Сама себе не верю. Впрочем, новоявленный император вполне ничего.

– Может, на ты? – предлагает Илья.

– Может. – Улыбаюсь, и вроде как даже искренне.

– Отлично. Чем занимаешься, Мира? Хотя стоп-стоп. –

Поднимает указательный палец. – Сейчас угадаю...

Закатываю глаза, уверенная, что он запишет меня, как и все остальные, в модели, актрисы или консультанты какого-нибудь бутика.

– Ты юрист? – Прищуривается.

Что ж... В таком меня прежде не подозревали.

Моё замешательство явно забавляет Илью.

– Это ещё почему?

Смотрит с хитрецей, выдерживает паузу.

– К ним всегда подойти страшно.

Мне становится смешно. Останавливаюсь, упираю руки в бока.

– Так я, по-твоему, страшная?

Илья замирает следом.

– Ну страшной тебя может назвать только слепой. А у меня зрение единица. А вот твой отказ да, страшен.

Не выдерживаю и хохочу. Мне нравится, как Илья всё обернул. Похоже, с ним не соскучишься.

– Ну так что, я угадал?

– Увы, – отсмеявшись, говорю я. – Но был близок, не спорю. Я менеджер проектов.

– Вот оно как.

– И кстати, у нас прекрасные юристы. Они добры, отзывчивы и всегда улыбаются. Так что я не разделяю твои предрассудки.

– Пока не увижу сам, не поверю. – Мотает головой. – Как ты говоришь называется твоя компания?

– А я пока не говорила. – Вот хитрец. Впрочем, даже если признаюсь, какая разница? – Но секрета в этом нет. One System.

Брови Ильи взлетают вверх. Присвистывает.

– Ты и IT – никогда бы не подумал.

– Как есть. – Пожимаю плечами. Он не первый, кто удивляется. Возобновляем шаг. – А ты чем занимаешься?

– Бегом. – Улыбается.

– Ты спортсмен?

– Можно и так сказать. Хотя спорт теперь больше работа.

В воздухе повисает пауза. Затем Илья продолжает:

– Runner. Знаешь такую компанию?

– Конечно. У меня даже приложение скачано – статистику тренировок отслеживаю. Ты имеешь к ней отношение?

– Небольшое. – Илья делает паузу, будто размышляя, стоит ли продолжать. – Я ей руковожу.

Вот тут мой рот открывается, а брови сами собой сдвигаются к переносице.

– Постой... Так ты... – Мозг работает с удвоенной силой.
– Илья Весин?

– Он самый. – Подмигивает.

О-бал-деть!

То-то его лицо показалось мне знакомым.

Илья Весин – знаменитый основатель Runner, триатлонист, победитель российских и международных соревнований. Среди бегунов нет того, кто о нём бы не слышал. Даже у меня, не подписанной на аккаунт Ильи, в новостной ленте регулярно мелькает его фамилия.

– Похоже, теперь моя очередь удивляться.

Илья задорно подмигивает, затем что-то нажимает на спортивных часах, смотрит на экран и хмыкает.

– Десятка. Маловато, конечно. Но зато в хорошей компании.

Мы подходим к площади Сити.

– Ты ведь тоже из этих краёв? – Он кивает в сторону небоскрёбов.

– Из этих.

– Тогда мы точно ещё встретимся.

Илья чуть медлит, и мне уже кажется, что вот-вот попросит телефон или предложит вместе выпить кофе. Но он этого не делает.

– Что ж... Рад был знакомству, Мира.

– Взаимно.

– Следи за перчатками.

– Есть, император.

Он улыбается, шуточно отдаёт мне честь, и, свернув левее, направляется в свою «Империю».

Глава 8. Дурень

Кирилл

– Ты где пропадал? – недовольно выпаливаю в лицо влетевшему в лобби «Империи» Илье.

И пусть не делает вид, что мчался со всех ног. Не верю. Договорились же с ним на девять. В результате уже полчаса торчу на долбанном диване и любуюсь горшком с цветком. Тоже мне, гостеприимный хозяин.

– Я себе всю задницу отсидел.

– Виноват, Кир, – без нотки раскаяния выдаёт засранец.
– Но в этот раз причина была.

– У тебя всегда причины. И половина из них в штанах.

Захлопываю ноутбук, складываю в портфель и поднимаюсь с дивана.

– В прошлый раз я пришёл вовремя.

Нормально вообще? Чуваку скоро тридцатник стукнет, немалой фирмой руководит, а в голове установки как у подростка. Не врубается, что вовремя надо приходить всегда, а не раз в десятилетие. Штрафы, что ли, за опоздание ввести?

– Я, может, любовь всей своей жизни встретил.

– Снова? – говорю со скепсисом. – А как же Ритуся? Ле-

ночка? Кто там ещё был за последние месяцы?

– Издевайся, издевайся. У самого бы язык отсох, если б её увидел.

– Не видел и не желаю. – Продолжаю злиться я.

– Спорим, что обалдеешь?

– С собой спорь, дурень.

Илья пропускает мои слова мимо ушей и игриво подмигивает девушке из консьерж-сервиса. Та заходится румянцем и нерешительно улыбается. Что там говорил этот однолюб – любовь всей своей жизни встретил? Ну-ну.

– Добегаяешься ты, Илюха, со своими девицами. Мало не покажется.

– Чья бы корова мычала. Как там Яночка поживает?

Чтоб его. Нашёл о ком вспомнить. С большим усилием, чем требуется, нажимаю на кнопку лифта.

– Показывай уже свои хоромы.

Стою у окна в полумраке и пялюсь с сорок второго этажа на скрученный лентой небоскрёб напротив. Настоящий кукольный дом, честное слово – люди шныряют туда-сюда, совершенно не заботясь, что их всем видно. Прямо как в Амстердаме – на окнах нет ни штор, ни занавесок. Вся жизнь напоказ.

– Ну что, впечатляет?

Илюха подходит ближе, быстрыми движениями вытирая волосы полотенцем.

– Не боишься полуголым щеголять? У вас же тут настоящее «за стеклом».

Оглядываю друга в спортивных штанах. Он только из душа и выглядит как каноничный герой-любовник.

– А чего мне стесняться? Это пусть другие волнуются. – Бросает мокрое полотенце на кресло. Подходит к окну, разводит руки и ноги морской звездой и издаёт дурацкий клич. – Эгегей, красавицы, вот он я! Любуйтесь!

– Сейчас подцепишь какого-нибудь вуайериста. – Ржу я, отходя от клоуна.

Приземляюсь на кожаный диван, стоящий рядом с окном.

– Лучше завидуй молча. – Плюхается в кресло напротив.

Внимательно осматриваю квартиру. Пусть обстановка и вопит, что здесь живёт холостяк, ремонт сделан качественно. Без всяких там декоративных штучек – всё чётко, по-мужски. Обшивка серая с контрастными светящимися вставками. Мягкая мебель грубая, кожаная. На второй уровень ведёт стальная лестница. И никаких лишних дверей – пространство свободное с выделенными зонами.

– Если по чесноку, здесь зачётно, – говорю искренне.

– Ну так а тебе что мешает? Я тут такие хаты видел – за-качаешься.

– Муравейники – не моё. Скорее рак на горе свистнет, чем я поселюсь в Москва-Сити.

– Не зарекайся.

Спорить не хочу, а потому перевожу тему:

– Что ты решил по беговым часам? Будешь темой заниматься?

Беру с журнального столика минералку, откручиваю крышку и делаю глоток.

– Нет, – пару секунд спустя отвечает Ил. Наши взгляды встречаются. – И не надо кривиться. Если тебя слушать, так можно и не жить вовсе. Не все разделяют твой лошадиный девиз.

– Какой? – Зря я сделал глоток. Давлюсь водой.

– Работай, пока не сдохнешь. Ты ведь это проповедуешь? А я жить хочу, Кирюха. Жить! – Илья резко наклоняется в мою сторону и показательно бьёт себя по груди. – Понимаешь? Встать утром, заварить себе чашку кофе ароматного, к окну подойти, вдохнуть полной грудью, да рассвет встретить. И чтобы красивая женщина в постели лежала. А может, даже... жена.

– С твоими аппетитами жена у тебя в гареме жить будет. – Из меня сочится сарказм. Потому что любви у Илюхи случаются раз в квартал. Всегда пламенные и на веки вечные. Башку в момент сносит, и к ногам очередной музы ложится всё. Обидно, чёрт побери, что из-за бестолковых фантазий Илья сливает такую возможность.

– Да иди ты...

– Короче, устал я тебя убеждать. Повторяю в последний

раз. Лебедев скоро просечёт тему, и тогда кофе свой будешь со слезами глотать. Сейчас у тебя база есть, комьюнити. Аудитория в рот заглядывает. Только и ждёт, когда ты наконец им что-то полезное предложить сподобишься.

– Давай начистоту. Может, тема и хороша, но если я с ней заморочусь, то света божьего видеть не буду. Какой там бег? Забыть о нём придётся! Расширение всё моё время сожрёт. А я так больше не хочу. – Илья смотрит на панораму вечерней Москвы. – Помнишь притчу про рыбака и бизнесмена? Где рыбака его славная жизнь устраивала, а бизнесмен ему всё правду свою гнал – что пахать надо как не в себя... Так вот. Я – тот самый рыбак, Кир. Мне достаточно того, что есть. А большего и не надо.

– У нас не тот бизнес, Илюха, в котором можно на месте стоять и рыбачить. Ты же спортсмен, понимать должен. Продолжишь в том же духе, будешь плестись в хвосте.

– Хватит уже давить на меня.

– Как знаешь. Я как лучше хочу.

– Для кого лучше?

Илья смотрит на меня с вызовом.

Ну и что прикажете делать с этим дурнем? Он даже не врубается, как ошибается. Не хочет слушать, не надо. Ничто не учит так, как собственные ошибки.

– Всё. Забыли.

В конце концов, свою голову другому не пришьёшь.

Ставлю бутылку на стол и ленно разваливаюсь на диване.

– Свари кофе, что ли. Может, и меня прошибет.

Илья поднимается с места и тыкает в меня пальцем:

– Такого дубину, как ты, не прошибёт ничего. Ни лучший кофе, ни крутая квартира, ни роскошная женщина.

В памяти какого-то лешего всплывает Мира. Ухмыляюсь.

– А оно мне и не надо, Илюх. Я за холодную голову.

Глава 9. Подписка

Мира

Захожу в квартиру. На пару секунд прижимаюсь к двери и прикрываю глаза.

Да, мне определённо стало легче. Может, дело в свежем воздухе, а, может, в спонтанном знакомстве, но ситуация с проектом перестала казаться безвыходной. В конце концов, Влада права. Если уж Лапин и Крылов идут на риск, значит, он оправдан.

В памяти против воли всплывает образ Булатова – безупречный до скрежета зубов. Я вспоминаю исходящий от него аромат: древесно-мускусный, смешанный с мятным дыханием. Находиться в такой близости было невыносимо...

Часы издают сигнал – пульс подпрыгнул в следующую зону.

Да что со мной творится!

Качаю головой и отключаю режим бега. Кидаю шапку, гейтор и перчатки на банкетку. Наклоняюсь, чтобы расшнуровать кроссовки.

– Тук-тук, к тебе уже можно подходить?

– Что?

Поднимаю голову и вижу выглядывающую из гостинной макушку Влады.

– Я спрашиваю, насколько ты сейчас на меня злишься? По шкале от одного до десяти.

– На шесть, – вру я.

– А если я скажу, что у меня здесь маленький примири-
тельный поке?

Она поднимает огромный пакет из крафтовой бумаги.

– Тогда, возможно, на пять. – Расстёгиваю ветровку.

– Т-а-а-к... А если мы добавим к этому скромный подарочек?

Влада берёт со стола белую коробку с огромным бантом и показывает мне.

– Ты сумасшедшая. – Покачиваю головой, но невольно улыбаюсь. Конечно, мне не нужны никакие подарки, но перед обаянием Влады невозможно устоять.

– Мирочка, ну прости меня, ну пожалуйста.

Она со всем богатством направляется в мою сторону.

– Влада, прекрати. Мои решения – только моя ответственность. Я злилась не на тебя, а на себя.

Иду в гостиную. Владка останавливается.

– Ну тогда начнём с подарка или с поке? – Расставляет руки в стороны и словно на весах взвешивает одно и другое.

– С душа, – говорю я, стягивая на ходу футболку, и направляюсь в ванную комнату.

– Поняла, – кричит вслед Влада. – Тогда накрываю на

Нельзя не признать, что разложенный на барной стойке поке выглядит аппетитно, особенно, учитывая, что после обеда я крошки в рот не брала. Сажусь рядом с Владой. Одновременно берём палочки и начинаем есть. Когда половина поке исчезает, Влада придвигает подарочную коробку ко мне и говорит:

– А теперь открой.

– Ты мне ничего не должна. Я же сказала.

– Это никак не связано с нашей ситуацией. Там была акция, и мне просто захотелось сделать тебе приятное.

Вздыхаю. Влада невозможная. Я не знаю ни одного человека, который с таким рвением делал бы другим подарки. Молчу про то, что половина моего гардероба состоит из тех вещей, которые она «случайно увидела на распродаже» и купила, подумав обо мне.

Откладываю палочки. Аккуратно снимаю бант и поднимаю крышку. В огромной коробке лежит один-единственный лист, сложенный пополам. Достая его и озадаченно смотрю на Владу.

– Ну я же не могла подарить тебе бумажку, – оправдывается она. – Надо было её как-то оформить.

И почему я не удивлена? Конечно. Для маленького листа

просто необходима коробка с дом.

Разворачиваю бумагу. Влада замирает, глядя на меня. Начинаю читать и... мой рот открывается от изумления.

– Божечки... Детка! Да ладно!

– Я знала, что тебе понравится. – Влада довольно улыбается.

В моих руках подарочный сертификат на курс Ирины Бриз по коммуникациям! Курс, который Ирина проводит раз в год!

Я так хотела его прослушать, но каждый раз не получалось. Места заканчивались раньше, чем я успевала очнуться.

– Как тебе удалось?

Приближаюсь к ней и обнимаю. Я так рада!

– У меня свои секреты.

Влада улыбается во весь рот.

– Сколько я тебе должна?

– Ой, умоляю тебя. – Машет рукой. – Даже не вздумай.

– Нет, это не обсуждается.

– Вот именно. И если ты поднимешь эту тему снова, я обижусь.

Вспоминаю, как она надулась в прошлый раз, когда я всучила ей деньги за платье. Неделью со мной не разговаривала, а потом принесла домой летний сарафан – ещё один подарок для меня в знак протеста. К слову, этот откровенный наряд до сих пор пылится на полке в шкафу, и я его ни разу не надевала.

– Спасибо тебе.

Решаю больше не спорить. Надо будет подумать, как отблагодарить её. Влада довольно выдыхает и возвращается к поке. Я тоже.

– А вообще, я не понимаю такого подхода. Вот честно, – щебечет она. – Почему не сделать нормальную стоимость? Все эти бизнес-тренеры с таким ценообразованием сами себя перехитряют. – Влада отправляет в рот кусок авокадо. – Я уверена, что у нас пол-отдела прослушали бы Ирину, если бы её курс стоил, ну не знаю, как кофе с пирожным. В результате его бы купило не тридцать человек за семьдесят тысяч, а десять тысяч. А может, даже и больше.

Её слова заставляют меня наострить уши, даже лосося пережевываю медленнее.

– Ой, кстати, помнишь, я тебе про сериал рассказывала? «Легенда из трущоб» который. В общем, я подписку оформила. Не хочешь его после ужина посмотреть?

Виуууух...

Меня словно током прошибает.

Палочки застывают в руке.

Гляжу на Владу в упор.

– Что ты сказала?

– Ты про «Легенду»?

– До этого.

Влада смотрит на меня озадаченно.

– Я подписку оформила...

Подписку...

Подписку, боже... Как я могла быть такой слепой? Мне нужен был другой формат. Формат подписки. Вот где прячется океан!

Откидываю палочки. Ставлю локти на стол и прячу лицо в ладони. Меня трясёт не по-детски. Внутри и, кажется, даже снаружи.

– Ты в порядке, Мира?

– Детка, всё было очень вкусно. Я пойду, ладно? Мне надо кое-что сделать.

– Ладно... Я сама уберу.

– Спасибо.

Встаю и молнией долетаю до своей комнаты.

Сажусь за письменный стол, открываю на ноутбуке похороненную концепцию по обучению и начинаю печатать.

Шесть дней я работаю над концепцией каждую свободную минуту. Засиживаюсь до ночи. Ищу информацию. Правлю. Анализирую. Спустя бесконечное количество часов я держу в руках восемнадцать страниц текста с графиками, таблицами, детальным планом и сметой. Перечитываю документ в десятый раз за последний час, но не вношу больше ни единой правки.

Это оно.

Я чувствую.

Знаю.

Раздаётся стук, и в комнату заглядывает Влада.

– Я приготовила тебе лук на завтра. Всё погладила и повесила одежду в гостиной. Хочу, чтобы ты блистала в «ФОРЕ». Пусть у них у всех челюсть отвиснет от твоей красоты.

– Спасибо, детка.

Влада улыбается и прикрывает дверь.

А я, шумно выдохнув, перечитываю письмо для Виктора, прикладываю во вложение концепцию и нажимаю «Отправить».

Глава 10. Бодрый старт

Кирилл

Собираюсь на работу с особой тщательностью. Бреюсь, моюсь, все дела. Волосы мажу какой-то восковой дрянью. Отутюживаю каждую складку на рубашке и надеваю самый крутой повседневный костюм. Да чёрт возьми, даже галстук напяливаю. Оксфорды чищу так усердно, что чуть не затираю до дыр. В офис еду во всеоружие, будто собираюсь встречать президента.

Повода для таких стараний нет. Почти. И это «почти» с самого утра меня напрягает. Какого лешего я из штанов лезу, чтобы произвести впечатление на эту девчонку? Сам же понимаю, что с такой, как она, связываться себе дороже. Нет в ней ничего стоящего, кроме красивой внешности. С каких пор я на такое ведусь? Как придурок малолетний, честное слово.

Приезжаю в офис в десять утра, специально захожу со второго входа и тащусь по длинному коридору, чеканя взглядом всех вокруг. Особенно внимательно двигаюсь мимо отдела закупок. Не встречаю ни Лапина, ни Крылова, ни её. Когда дохожу до кабинета, так раздражаюсь, что готов кого-то за-

грызть. Рядом оказывается только секретарь Вика.

– Доброе утро, Кирилл Андреевич!

Бурчу под нос приветствие. Подходя к кабинету, не выдерживаю:

– Во сколько у Лапина встреча с One System?

Вика вытягивается струной и усиленно щёлкает мышкой. Я мог бы зайти в кабинет и дождаться информации там, но отчего-то как истукан стою у двери.

– В одиннадцать, – прочистив голос, говорит она. И с ноткой удивления, неприятно резанувшей слух, продолжает: – Желаете присоединиться?

Слова звучат отрезвляюще. Веду себя как напомаженный идиот. Выставляю на посмешище. Куда только я засунул свой мозг?

Хватит с меня. Пора взяться за ум и заняться делом.

– Нет, – отрезаю я и хлопаю дверью.

Мира

Проект стартует вовремя.

Как и следовало ожидать, всё начинается с торжественного шествия делегаций заказчика и подрядчика по офису «ФОРЫ». Колонну возглавляют Денис Крылов и Антон Лачугин. За ними, словно верные вассалы, семянт Лапин и Влада. Мне и другим членам проекта выпадает честь плестись в хвосте.

Булатов к нам не присоединяется.

Не то чтобы я его ждала... Просто сам факт удивил.

Шумная компания медленно и чванливо движется по коридору, то и дело улыбаясь и хвастаясь никому не интересными заслугами. После экскурсии проектной команде выделяют рабочие места в департаменте закупок – закуток вдали от «родных» сотрудников. Вместо традиционных рабочих мест там стоит один массивный деревянный стол, освещаемый шнурками-светильниками, и шесть стульев. Слева у стены находится странная конструкция с книгами и папками, похожая на миниатюрную пожарную лестницу в многоэтажке. А прямо напротив – два широких окна, впечатанных в кирпичную кладку. Я не поклонница стиля лофт, но всё же здесь довольно уютно.

Мы оставляем вещи и идём на обед, попутно слушая утомительные напутственные речи руководителей. Может, кого-то подобное и зажигает, но точно не меня. Я не люблю болтовню. Я люблю результат. Когда он достойный, то говорит сам за себя. А пока радоваться нечему.

С допитым кофе фарс подходит к концу. Возвращаюсь в рабочую зону и, наконец, приступаю к работе. С менеджером проекта со стороны «ФОРЫ» определяемся со способами коммуникации и ближайшими действиями. После он знакомит меня с ключевыми лицами, задействованными в процессе. Мы доходим до всех, кроме Булатова. И мысль, что он сегодня проигнорировал старт, не даёт мне покоя.

За окном темнеет, и кабинет погружается в тёплую, почти камерную атмосферу. К семи вечера коллега начинает всё чаще поглядывать на часы. Любезно предлагает проводить. Я столь же любезно отказываюсь. Покрутившись рядом ещё какое-то время, уходит.

Офис пустеет, и я остаюсь наедине с верным и дорогим другом – тишиной. Разбираю ворох бумаг с пометками, структурирую мысли, формирую план работ на завтра. Люблю, когда всё идёт чётко и гладко. Исписав несколько страниц в ежедневнике, удовлетворённо выдыхаю. Откидываюсь на спинку стула, позволяя себе расслабиться и скинуть неудобные туфли. Прикрываю глаза и пальцами потираю виски.

– Тяжёлый день? – Низкий голос позади заставляет меня подскочить на стуле. Узнаю его ещё до того, как поворачиваю голову.

Булатов.

Как он так незаметно подкрался?

Директор «ФОРЫ» стоит в чёрном распахнутом пальто, демонстрирующем идеально сшитый костюм. Он выглядит так свежо, будто только что пришёл в офис, а не работал с утра до вечера.

– Вы меня напугали, – чуть истерично говорю я, нащупывая ступнями лодочки.

Булатов делает пару широких шагов по направлению ко мне и присаживается на край рабочего стола. Опасно накло-

няется в мою сторону. Сердце начинает биться чаще, неприятно меня удивляя.

– Я такой страшный?

Мне хочется назло сказать да. Страшный. Ужасный. Кошмарный. И плевать, что все три слова синонимы. Но разум берёт верх.

– Скорее, неожиданный.

Он издаёт гулкий смешок. Выпрямляется, но вставать не торопится.

– Как прошло знакомство с «ФОРОЙ»?

Бирюзовые глаза замораживают мысли в моей голове.

– Успешно.

– Что планируете делать в ближайшие дни?

От невинных вопросов напрягаюсь только сильнее, каждую секунду ожидая подвоха.

– Первым делом соберём требования у ключевых лиц, – взяв себя наконец в руки, чётко и по-деловому говорю я. – Завтра к работе приступит команда аналитиков. План встреч почти сформирован.

– А я... – От взгляда Булатова превращаюсь в одну сплошную мурашку. – ... ключевое лицо?

Не выдерживаю и отвожу глаза.

– Разумеется.

– И когда же вы собираетесь выяснить, чего хочу я?

С силой сжимаю запястья, что не остаётся им незамеченным. Вмиг прекращаю.

– А когда вам будет удобно?

Натягиваю на лицо подобие улыбки. Хищный блеск в глазах Булатова не даёт усомниться – он не верит в мою доброжелательность ни на грамм.

– Сейчас.

Ответ вгоняет в ступор. Вечернее общение с ним явно не входило в мои планы. Тревога нарастает, как волна во время землетрясения. Нервно облизываю губы. Мне хочется отказаться от разговора под любым предлогом, перенести встречу на завтра, послезавтра – на когда угодно, лишь бы не сейчас. Уже открываю рот, чтобы отказаться. Но взглянув ещё раз на генерального директора «ФОРЫ» – властного, внушительного, явно не приемлющего слова «нет», меня пробирает дрожь. Я вдруг отчётливо понимаю, что нахожусь на работе, и капризы здесь неуместны. Что Булатову нет ни малейшего дела до моей занятости. Что на кону стоят огромные деньги, вложенные в проект, и для него важно только одно – результат. Он видит не меня, а вложенные миллиарды. И как бы сильно Булатов меня ни раздражал, это не должно сказываться на рабочем процессе. Проецировать личную неприязнь на деловые отношения непрофессионально и глупо. Он заказчик, я исполнитель.

Мысль отрезвляет и, на ходу развернув ответ на сто семьдесят градусов, произношу:

– Как скажете, Кирилл Андреевич.

Глава 11. Умница

Кирилл

Контроль – главная составляющая успеха в любом деле. Мой козырь. Тайная сила. Всю жизнь я гордился умением держать под контролем чувства. Прятать раздражение и неприязнь, убивать на корню тревогу и отчаяние, горевать отчуждённо, ликовать умеренно, а страсти никогда не давать разгораться. Я всегда знал, что происходило вчера, чего ждать сегодня и что последует завтра. Мой контроль ни разу не давал сбоев.

Раньше.

Весь день я отгонял любые мысли о ней, перенаправляя их только в одно русло – рабочее. Загрузил себя делами даже в обеденный перерыв. Работал, работал, работал.

Вышел из кабинета поздно, как всегда. Оставалось пройти каких-то сто метров по длинному коридору, сесть в припаркованную у торца здания машину и умчаться прочь. Но чёрт меня дёрнул, проходя мимо «закупок», взглянуть налево.

Оторопел. Завис. Дрогнул.

Несколько секунд любовался безукоризненным профилем, которому позавидует любая супермодель, небрежной

прядью белоснежных волос, спрятанной за ухо, светящейся шелковистой кожей и бесконечно длинными ногами.

Не выдержал.

И вместо того, чтобы пойти, куда следовало, направился напрямик к рабочему столу, за которым одиноко сидела Мира. Увидев меня, она ещё шире распахнула гипнотизирующие янтарные глаза и приоткрыла пухлые манящие губы.

Завёл разговор, задавая пустые вопросы. Как всегда, провоцировал, вызывая на эмоции. Не покорилась, чем лишь сильнее меня завела. Домой идти расхотелось. Искал предлог, чтоб задержаться. Нашёл.

Небрежно опустил портфель на стул, скинул пальто. Сел рядом с ней. Погрузился в разговор.

– ...В дашбордах я хочу видеть количество закупок за период. По каждой закупке обязательно разницу в цене относительно средних цен и предыдущих закупок.

Мира делает быстрые пометки в ежедневнике. Заметив молчание, поднимает на меня внимательный взгляд. Продолжаю:

– Мне важно, чтобы я мог «провалиться» в закупки и увидеть статусы. Что ведётся, на какие суммы. Я хочу, чтобы ключевые сделки всегда были на виду. Чтобы не получилось так, что где-то заминка, а я об этом не знаю.

– Понятно. Значит, требуется отслеживать контрольные точки?

– Именно.

Мира издаёт задумчивый звук. Как по мне, слишком чувственный. Грациозным движением вытягивает из стопки бумаги лист, что-то быстро на нём рисует и выводит аккуратные буквы. Пододвигается ко мне вплотную и показывает кончиком ручки на строку нарисованной таблицы.

– А давайте сделаем так. Когда вы будете «проваливаться» в список, то сможете поставить любую закупку на контроль с учётом различных параметров. Я сейчас поясню на примере. Вот смотрите. Предположим, цена комплектующих сегодня составляет сто миллионов рублей... – Голос звучит так соблазнительно, что я с трудом понимаю, что она говорит. С жадностью ловлю её дыхание. Сладкое. Вкусное. Её аромат сбивает мысли в кучу. В паху тяжелеет с каждым произнесённым словом. Опустит она сейчас глаза вниз, меня не спасёт никакой пиджак. – ...Что скажете?

– Отлично, – хриплю я.

У Миры коротко вибрирует телефон. Она растерянно, будто её только что вырвали из сна, переводит взгляд на гаджет, извиняется и читает сообщение. На секунду задумывается, а после строчит ответ.

Я весь на иголках. Так не годится. Ставлю локти на стол, скрещивая пальцы в замок, и мелко потряхиваю ногами в надежде снять напряжение.

Мира откладывает телефон на край стола – как раз напротив места, куда я кинул вещи, и возвращает внимание ко мне.

– Ещё раз прошу прощения. Продолжим?

– Да, – с трудом выдавливаю я, отупело разглядывая идеальное лицо и охмелев от нежного цветочно-фруктового аромата её кожи, без спроса забирающегося в ноздри.

Чёрт...

Сосредоточься, дурень!

Где твой долбаный самоконтроль?

Так.

Дашборды...

Закупки...

Функциональность...

С адским трудом заставляю себя подумать о деле и выдать очередное требование:

– Скорость проведения закупок тоже важна – от момента принятия решения до получения результата. Я хочу добиться максимальной эффективности. – Кивает. Записывает. Перевожу взгляд на бумажку, чтобы снова не попасть на крючок опасных желаний. – При этом закупка должна осуществляться своевременно. У нас не должно быть избытка комплектующих, как не должно быть и недостатка.

– «Точно в срок», – задумчиво произносит Мира, делая очередную пометку. – Значит, потребуется разработать модуль управления остатками.

– Умница. В точку.

Мира отрывается от блокнота и бросает на меня настороженный взгляд. Понимаю, что сказал лишнее. Для умницы

рановато. Впрочем, уголки её губ слегка растягиваются, и она впервые мне улыбается.

Твою ж мать...

Вот это улыбка...

Мне хочется сжать Миру в объятиях, вдохнув аромат гладких белоснежных волос, а после грубо, неистово поцеловать. Отворачиваюсь, потирая пересохшие губы.

Я хочу эту белокурую бестию как безумный.

И никакой контроль не в силах поставить мозги на место.

Надо что-то с этим делать.

Дерьмо.

Каким-то невероятным усилием беру себя в руки и умудряюсь ещё сорок минут говорить о работе. Мира внимательно слушает. Задаёт правильные вопросы, какие совсем не ожидаешь услышать из такого красивого рта. У меня закрадываются подозрения, что дифирамбы в её честь заказчики поют не только за внешность.

Уходить неохота. Но причин задерживаться дальше нет. Не повторять же всё по кругу. Мира перечисляет основные зафиксированные пункты. Подтверждаю, что всё услышано верно. Она подводит итог:

– Тогда я подготовлю визуализацию и пришлю вам на следующей неделе на согласование. Вам будет удобно?

– Нет, – отрезаю я. – В понедельник.

Мира смотрит неодобрительно. Наверное, думает, что я без причины её подгоняю. Но причина есть, даже две. Во-первых, я участвую в «Айतिकоне» и в офисе не появлюсь до четверга. А во-вторых – об этом ей знать не следует – не хочу её так долго не видеть.

– Во вторник меня не будет. Успеешь?

Перехожу на ты. Хватит дурацких формальностей. Она о чём-то задумывается, но вроде оттаивает:

– Успею.

Внутренне ухмыляюсь, предвкушая понедельник, но вида не подаю. По-хорошему мне следует сейчас же уйти и оставить её в покое. Но, чёрт побери, на улице темно, как в чулане. Поднимаюсь, пока Мира что-то сосредоточенно пишет в ежедневнике. Надеваю пальто, размышляя, предложить подвезти её или нет.

– Ты на машине? – спрашиваю я, глядя в почерневшее окно. Шариковая ручка в пальцах Миры на миг замирает.

– Нет.

Добавляя в голос побольше равнодушия, задаю вопрос:

– Тебя подвезти?

Мира отрывает глаза от ежедневника, и я вижу смятение в её глазах. Испугалась, что ли?

– Меня... встретят.

На секунду наши взгляды сталкиваются, и я пытаюсь считать её настроение. Она сожалеет, радуется или ей всё рав-

но? На столе вибрирует телефон, прерывая немую сцену. Я не имею привычки разглядывать, кто и кому названивает. Но гаджет, будто специально брошенный перед моим носом, трясётся в припадке. На экране светится имя «Виктор» и улыбается знакомая рожа.

Твою ж мать.

Князев.

Отвращение подбирается к горлу, раздавливая в лепёшку все позитивные чувства. Настроение вмиг становится паршивым.

Мира слегка тушует, быстро сбрасывает звонок и переворачивает телефон.

Выводы я делать умею. Не дурак.

Резким движением хватаю портфель и уже на ходу бросаю:

– В понедельник жду информацию.

Спустя пару шагов, меня нагоняет напряжённый бархатный голос:

– Разумеется, Кирилл Андреевич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.